

КРОКОДИЛ

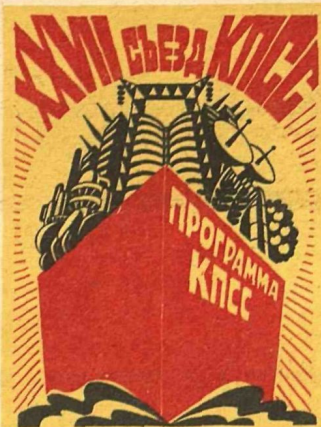
ISSN 0130-2671

№ 7 ● м а р т ● 1986

— Жена сообщает: уютг новый купила, а он не нагревается!

Рисунок Л. НАСИРОВА.

...И только
вперед!

Номер «Крокодила», который сейчас у вас в руках, дорогой читатель, вышел в свет в самом начале работы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.

В эти дни думаешь о том, что сделано и делается, о прошлом и настоящем, но прежде всего — о самом важном: о горизонтах грядущего.

«На пятнадцать лет вперед определит съезд главные направления развития нашего государства».

Глубокие преобразования охватят буквально все стороны народной жизни. Основа же ускорения социально-экономического развития страны —

НТП — научно-технический прогресс.

Каким он будет, конец двадцатого века? В даях будущего видятся чудодейственные машины, приборы и механизмы, стократно повышающие сегодняшнюю производительность труда.

И свершится, мой научно-популярно подкованный читатель: прямо-таки невероятные на наш теперешний взгляд агрегаты войдут в жизнь.

Ал. ЕМЕЛЬЯНОВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

Юрий БОРИН, специальный
корреспондент Крокодила

ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ ШТАТНОЙ ЕДИНИЦЫ

Сатирики иступили перья, живописуя деятельность инженера в каком-нибудь КБ или НИИ. Если он сидит за столом, то от нечего делать разгадывает кроссворды. Если за столом его не видно, значит, треплется с друзьями в курилке.

Спрашивается, почему его в том КБ или НИИ держат? А потому, что он предусмотрен штатным расписанием.

О великая сила штатного расписания! Перед его могуществом отступает даже здравый смысл. Когда-то кто-то утвердил данное расписание, с тех пор многое изменилось в нашей бурно текущей жизни — одни штатные единицы оказались лишними, других, наоборот, не хватает, но расписанию до этого нет никакого дела. Оно, расписание, стоит, как скала, диктует свои законы. И тогда начинаются ухищрения и манипуляции: на должность старшего инженера зачисляется машинистка, а старшим лаборантом становится кандидат наук. Тогда в различных учреждениях появляются так называемые «подснежники», «мертвые души» и прочие живые и неживые цветы, выросшие на граните штатных крепостей.

С некоторых пор в инженерном корпусе турбостроительного объединения «Ленинградский металлургический завод» эта крепость перестала существовать. Одновременно резко сократилось число болтающих и болтающих, стремительно повысилась отдача каждого конструктора и технолога, а работа, на которую прежде затрачивали годы, была выполнена за два месяца и притом на высоком профессиональном уровне.

Что же такое сверхъестественное случилось в этом объединении?

С 1 июля 1983 года в числе пяти ленинградских предприятий объединение ЛМЗ начало эксперимент по оплате труда конструкторов и технологов.

Кстати, знаете ли вы, сколько в нашей стране инженеров? Свыше пяти миллионов. Армия! И каждый год в эту армию вливается почти 800 тысяч новобранцев.

Все бы хорошо, но... 10 процентов выпускников технических вузов не доезжают до места распределения. Каждый десятый! А каждый двадцатый хотя и доезжает, но уходит с предприятия, не проработав и года.

В чем дело?

Одна из главных причин — завидная зарплата.

Вот и был задуман эксперимент: а что, если за инициативную, отличную выполненную работу инженеру платить больше? А если он напряжет свои извилины и выдаст какую-нибудь, по выра-

Писатель-сатирик Карел Чапек, который без малого семьдесят лет назад пустил гулять по свету фантастическое словечко «робот», вряд ли думал тогда, что его созданию суждено великое будущее.

Да, настал век глобальной роботизации и компьютеризации. Люди напридумывали множество поразительных воображений машин. Но разве сам человек — с его мускулами, нервами, сердцем, эмоциями, с его энергией и интеллектом — отошел на задний план под напором «умных машин»?

Нет, дорогие друзья, ничуть! Любое шустрое устройство, будь оно хоть семи пядей в своем электронном лбу, никогда не заменит человека. И если мы хотим ускорить научно-технический прогресс, то разве не следует процесс ускорения начинать именно с человека, с его психологии, его интеллектуального потенциала?

Этой насущной проблеме и посвящены публикуемые здесь два материала.

жению Нильса Бора, «сумасшедшую идею» — не покуситься на самое высокое материальное поощрение?

Конечно же, материальный стимул способствует ускорению выработки идей. А это ускорение пополняет и личный кошелек данного инженера, и общегосударственный карман. Таким образом удачно сочетаются личные интересы каждого и общие интересы всех.

Но тут возник вопрос: откуда взять те дополнительные деньги, которые должны пойти на выплату надбавок? Не брать же их из государственного кармана!

— В этом все дело, — говорит В. Калинин, начальник отдела научной организации труда и управления производством. — Мы не потребовали у государства ни одной лишней копейки. Оставив прежний фонд зарплат, мы сократили численность конструкторов и технологов.

Впрочем, увольнять никого не пришлось. Во-первых, сняли объявление «Требуются конструкторы и технологи» (хотя штатное расписание не было заполнено до отказа). Во-вторых, ушли те, кто не верил в свои силы, чувствовал, что не потянет. В-третьих, сбежали откровенные лодыри. В результате численность сократилась на десять процентов. На таком огромном объединении это немало.

— Если бы, — продолжает Вадим Константинович, — в начале одиннадцатой пятилетки руководителям наших инженерных служб сказали, что в конце пятилетки они будут выполнять гораздо больший объем работы без каждого десятого специалиста, они бы ответили: «Ерунда!» А теперь все удивляются, как можно было работать раньше...

И Калинин приводит цифры и факты. Что дало новшество?

Во-первых, пользу для кошелька инженера: годовая экономия зарплаты составила полмиллиона рублей, которые полностью пошли на выплату надбавок. Наибольшая доплата достигла 130 рублей, а средний «навар» — 43 рубля в месяц.

Во-вторых, пользу для государственного кармана: выработка каждого инженера увеличилась на 26 процентов. Ускорился процесс проектирования и создания новой техники. Снизилась металлоемкость проектируемых машин, а эффективность изобретений повысилась на 5 миллионов рублей, поскольку у тот и другой показатель входят теперь в оценку труда инженера.

И еще один немаловажный результат эксперимента: улучшился нравственный климат в подразделениях,

Требуются, требуются, требуются...

Требуются рабочие руки. Почти всюду в стране. «Почти» потому, что жизнь без чуда скучна и есть, наверное, аномальные места, где «не требуются». Во всяком случае Приморский край не из их числа. Сегодня в крае не хватает трудовых ресурсов в пределах 34 тысяч человек.

34 000 — это и так целый городок, а если к ним присовокупить жен, детей, тещ, то и на город наберется. А где целый город взять? Правильно, нигде. Вот и бьется мысль — выход ищет. А раз ищет, то и находит. И не один. Итак:

ВЫХОД ПЕРВЫЙ, или СВОИ ЛЮДИ

«Летний день — год кормит». Эту народную заповедь хорошо помнят в Приморье — огромной территории, расположенной хоть и на широте Северного Кавказа, но зато на долготе Колымы. Причем помнят ее не только работники полей, но и их городские шефы. По первому зову сельчан мчатся к ним на подмогу школьники и студенты, рабочие и инженеры, ученые и врачи. Ведь сельскому хозяйству люди требуются, требуются, требуются...

В совхоз «Лучковский» Хорольского района ежегодно мчат сотрудники Тихоокеанского океанологического института Дальневосточного центра Академии наук СССР. Сотрудники, как правило, не простые, а научные, обремененные учеными степенями, званиями... Одним словом, шефы. Если их извилины озадачить чем следует, то в результате работы мысли — кто знает? — может, родятся такие идеи, что перестанут требоваться столь дефицитные рабочие руки.

вступивших в эксперимент. А также повысился уровень руководства...

— В каком смысле? — спрашиваю с сомнением. — Вы что — поменяли руководителей?

— Не совсем. Но раньше мы доверяли руководителю главным образом технику. Теперь мы поняли, что доверяем ему гораздо больше — человеку. И соответственно стали требовать с него. Руководитель ведь должен быть не только «технарем», но в первую голову человековедом...

Калинин — энтузиаст эксперимента. Он пишет о нем статьи, выступает с докладами. Но, может, он приукрашивает ситуацию?

Говорю с участниками опыта. Владимир Глушанов, молодой еще человек, только десять лет назад окончил втуз при ЛМЗ, сейчас ведущий конструктор отдела главного конструктора газовых турбин:

— Раньше, если кто-то не выполнил задания, он знал, что за это ничего страшного не будет. Ну, поругают малость. Теперь задания выполняются все — ведь контролирует самый требовательный контролер — рубль. Таким образом, отпали все прочие формы контроля. Сидишь, бывает, дома, а мысли твои — у кульмана. И порой приходишь на работу с уже готовым решением.

Иван Карпушенков, тот постарше. Он начальник небольшого подразделения — планово-экономической группы того же отдела.

— Надо сказать, что эксперимент начался не в самый легкий для нашего КБ период. Помните, администрация США наложила запрет на поставки в

Советский Союз различного оборудования для газопровода Уренгой — Помары — Ужгород. Так вот, разработку газоперекачивающего агрегата для газопровода поручили нам. Из-за этого все прочие работы, в том числе и над газотурбинной установкой ГТЭ-150, были свернуты. Казалось, плановый график был безнадежно сорван. А ведь нашу газовую турбину ждали на электростанциях, и тем самым мы срывали план многих наших партнеров... Но тут произошло чудо: мы уложились в сроки! Вовремя сделали и газоперекачивающий агрегат, и газовую турбину. И все это благодаря эксперименту. Поверите, у людей словно открылось второе дыхание!

— Выходит, вступив в эксперимент, вы сразу решили все проблемы?

— Почему же все? — усмехается Иван Васильевич. — Теперь появились новые. Ну, скажем, такая: необходима компьютеризация инженерного труда. Вот как необходима! Иначе все разговоры об ускорении научно-технического прогресса так и останутся разговорами. Стыдно сказать, наше объединение, турбины которого пользуются мировой славой и установлены на четырех континентах, оборудовано конструкторскими столами образца 1950 года...

— А вот еще проблема, — добавляет Глушанов. — Нас то и дело отрываю от работы: то в подшефный совхоз на картошку и на турнепс, то на овощную базу... Сейчас такие «непрофильные» работы стали нас бить по карману. А ведь если объединение, к примеру, заключило бы договор с совхозом на создание новой машины для уборки картофеля, мы, думаю, напрягли бы

Но для того, чтобы они вошли в повседневность, нам надо свернуть горы — напластования разгильдяйства, отвалы головотяпства, пустую породу очко-втирательства и мишурной парадности.

И — отнюдь не последнее по важности — нам надо научиться творчески осваивать научно-технические новации, воплощенные в современных мировых достижениях.

Мы можем делать не хуже.

Мы сможем — и сделаем — лучше!

На собрании актива Ленинградской партийной организации Михаил Сергеевич Горбачев говорил: «...Каждый завод, каждое объединение должны знать лучшие показатели по своей продукции в других промышленно передовых странах и делать из этого необходимые выводы в практической работе».

Какие это выводы? Ну, конечно, это деловые расчеты и

прикидки: что перенять, что усовершенствовать, что сделать по-своему и т. п. Только так мы сумеем превзойти лучшие показатели лучших зарубежных фирм.

Советская продукция, говорится в проекте новой редакции Программы КПСС, должна соответствовать самым высоким технико-экономическим, эстетическим и другим потребительским запросам, быть конкурентоспособной на мировом рынке.

И это — дело реальное: ведь уже и сегодня нам есть что выставить, не конфузясь, на международный прилавок. А в 12-й пятилетке доля продукции высшей категории качества возрастет примерно вдвое.

Может, кому-то кажется, что планка поднята высоково? Но давно известно — мы никогда не страшились высоты. И, стало быть, сегодняшняя ритм жизни: ни минуты промедленья, вперед и только вперед!

Но в «Лучковском» над такими сложностями задумываться недосуг. Здесь озабочены тем, чтобы выполнить сельхозработы побыстрее, поэтому научных сотрудников используют главным образом как источник физической силы, стирая тем самым грань между умственным и физическим трудом.

И вот в обнимку с ружьем выходит на охрану самолета сельхозавиации кандидат наук М. Соколовский. Его коллеги в это же время старательно утрясают мешки с витаминной мукой.

Правда, в такие же точно мешки на любом цементном заводе фасуют цемент автоматы... Почему бы не использовать эти умные механизмы и для витаминной муки? Но автоматы, как известно, требуют заботы, ухода, внимания, культуры производства, наконец. То ли дело шефы! Свистнул, гикнул — и вот они перед тобой, как лист перед травой: готовы свершить любой сельскохозяйственный подвиг. Чем иметь в штате одну голову наладчика техники, проще запросить у шефов рабочие руки. Тем более что у среднестатистического человека рук в два раза больше, чем голов. Конечно, в Приморье это понимают, а потому здесь в ходу и

ВТОРОЙ ВЫХОД, или ЗАЕЗЖИЕ ГОСТИ

Требуются, требуются, требуются... Требуются не только на сельскохозяйственном, но и на строительном фронте. Материалы для него достать еще можно, а вот самих строителей даже по знакомству не сыщешь.

В разгар лета управляющему обособившегося в г. Партизанске Углекаменского стройуправления Н. Ф. Мальцеву «обломился» студенческий отряд из самой Москвы. Ребята, что твои 33 богатыря — на подбор. Дай им точку опоры, они и Землю перевернут. Но тресту надо было переворачивать не всю Землю, а лишь несколько десятков кубометров. Задача приземленнее, но раз надо...

— Беремся закончить объект в два дня, — потирая руки в предвкушении ударной работы, заявил бригадир студентов.

— Два дня? Никогда! Даю вам... двенадцать! И чтоб ни днем раньше! Шакалить приехали? Не выйдет! — дал по рукам бригадиру зам. управляющего трестом крупнопанельного домостроения № 2 Л. Ф. Тышкевич.

И слово сдержал. Не вышло, как хотелось студентам. Без техники да без материалов, которыми отряд не обеспечили, что выйдет?

— Нам говорили, что в Приморье рабочие руки требуются, а мы простаиваем пять дней, — возмущается бригадир.

— Требуются-то требуются... А вот акт на простой вы оформили? Нет? Так кто же тогда поверит, что мы вас работой не обеспечили? — махом решает проблему многоопытный Тышкевич.

свои силенки и сделали кое-что и для сельского хозяйства. Каждый должен заниматься своим делом, об этом очень правильно сказал Михаил Сергеевич Горбачев.

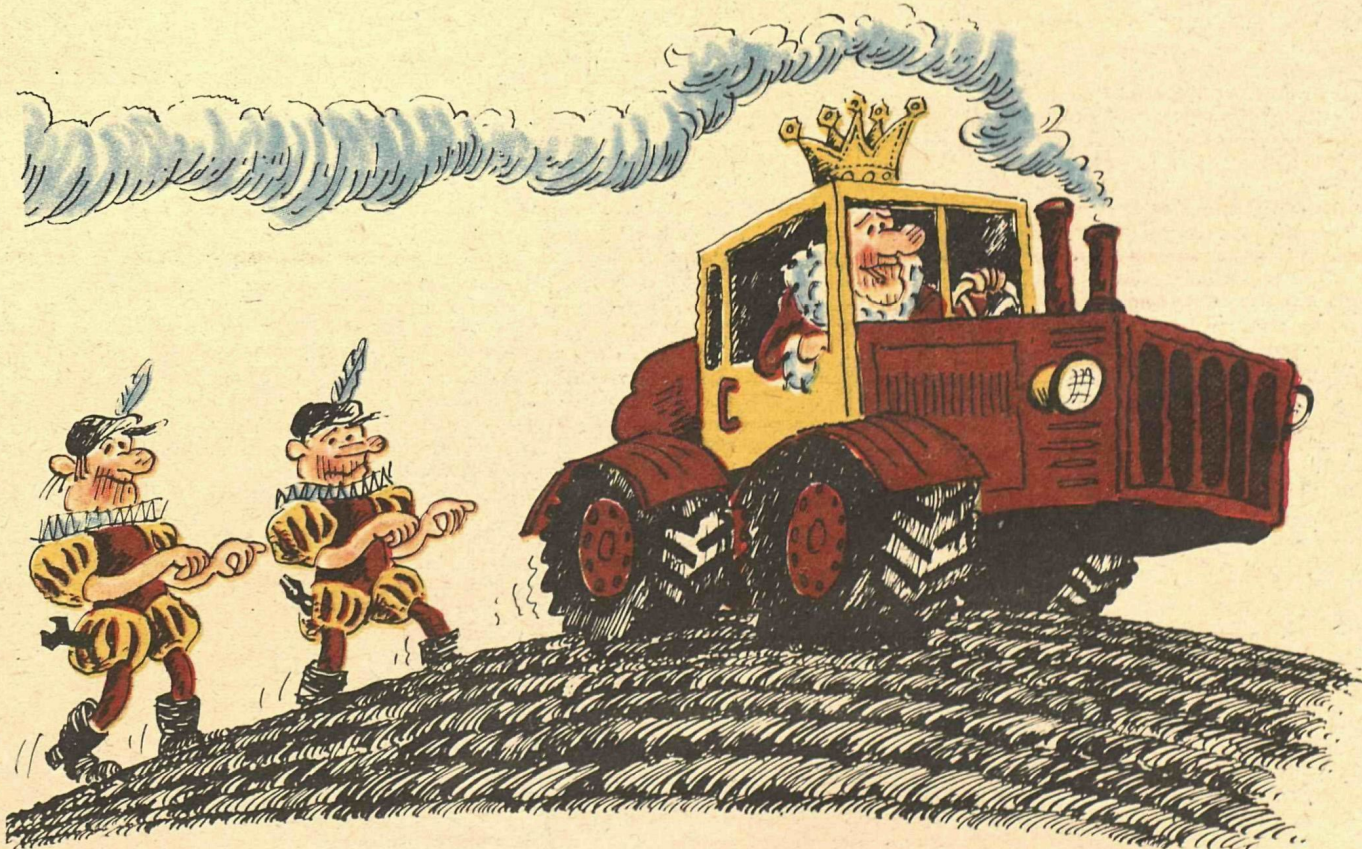
...Мы сидим в инженерном корпусе ЛМЗ. За окнами скованная льдом река. Как знаком мне этот пейзаж! В свое время я, сотрудник заводской многотиражки, частенько бывал в этом светлом здании над Невой. Все тогда было для меня внове — и сам махина-завод, и его люди. Я гордился своей принадлежностью к этому славному коллективу. Правда, мое самоуважение несколько омрачалось тем, что я числился по штату не литературным сотрудником, а занимал какую-то загадочную должность шеф-инженера отдела главного сварщика. Я смутно представлял себе, что это такое и чем на самом деле должен заниматься шеф-инженер, зато хорошо усвоил, что являюсь «подснежником», то есть занимаю свободное место в штатном расписании. Видимо, штаты в указанном отделе были раздуты, если позволяли без ущерба для дела содержать некое чужеродное для сварки тело. А в редакции людей явно не хватало...

Но в то давно прошедшее время я таким вопросом как-то не задавался.

г. Ленинград.

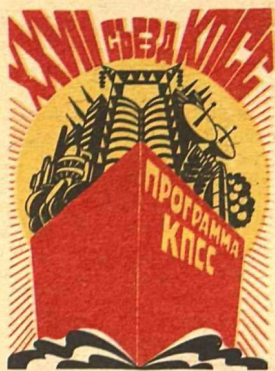
Необходимое дополнение от редакции. На основании опыта ЛМЗ и других ленинградских предприятий руководителям ряда объединений и предприятий с 1 января 1986 года разрешено перейти на новую систему оплаты труда конструкторов, технологов и других специалистов.

К энергонасыщенным тракторам типа К-700 многие годы не создаются прицепные и навесные орудия — так называемый шлейф машин.

ГОЛЫЙ КОРОЛЬ

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

КАК

О. ОГАНЯН, специальный корреспондент Крокодила

Вспомним школьную задачку о поезде, следующем из загадочного пункта А в пункт Б. Что это за пункты? Это, главным образом, сортировочные станции. Как говорят железнодорожники, сортировки. Именно на сортировках поезда рождаются, на них же поезда и умирают. Точнее, перерождаются в новые составы. В те, что проследуют из пункта Б в пункты В, Г и Д.

Со времен первых паровозов сортировки почти не изменились. Стрелки, сортировочные пути. Разве что горка — новинка. Но и этому сердцу любой сортировки больше полста лет. С нее-то, поочередно отрываясь от старого состава, вагоны и разбегаются веревом на разные пути. Где превращаются в новые составы.

Просто? Далеко не просто. Во-первых, как только очередной вагон стремительно проскочит стрелки, их нужно немедленно переключить. Иначе вагон, катящийся следом, угодит на путь, где формируется состав совсем в другой пункт. Во-вторых, скатываясь с горки, вагон набирает скорость, сокрушая все на своем пути, и упаси бог, если дежурный зазевается и не притормозит его вовремя! Причем — с ювелирной точностью. Так, чтобы, попав на нужный путь, вагон докатился бы аккуратно до хвоста состава. В-третьих, до сих пор все эти переключения и торможения производятся вручную, так сказать, на глазок.

Нельзя ли здесь использовать АСУ, которая сумеет не только взять на себя нелегкий труд работников множества горок, но и будет выполнять их функции точнее, четче, без сбоев?

Вообще-то и до В. Иванченко, заведующего кафедрой Ростовского института инженерного железнодорожного транспорта, над этой проблемой работали. Его кафедра включилась в дело лет на пять позднее, чем признанные авторитеты в области железнодорожной технологии — проектный институт Гипротрансигнальсвязь и ВНИИЖТ, головной НИИ железнодорожного транспорта. У ростовских ученых никакого «загашника» не было. Они взялись за новое для себя дело. Зато у двух других институтов были и проектный задел, и пятилетняя практика работы на станции Ясиноватая.

Что заставило ростовчан ввязаться в конкуренцию? Молодость? Честолюбивые замыслы? Самоуверенность? Возможно. Впрочем, немаловажным было и то, что инициатором создания новой автоматизированной тех-

ники поддержал начальник Главного управления сигнализации и связи МПС В. Аркатов. Теперь Виктор Степанович уже заместитель министра. И вряд ли кто сомневается, что новое назначение не случайно совпало по времени с завершением работы по автоматизации горки на станции Красный Лиман.

Надо сказать, что нынешний замминистра не очень верил в то, что делали те два института на станции Ясиноватая. Причина? Вот она: даже быстродействующая ЭВМ, установленная там, не сможет угнаться за движением вагонов на склоне горки. Не внушала доверия и система их датчиков. А главное — в разработке не было четких принципов съема информации в зоне контакта колес с рельсами. А без такой информации автоматического управления не получится, в этом Виктор Степанович был убежден на сто процентов.

Как же быть? Концепция начальника главка была такова: надо заставить работать микропроцессорную технику. Она быстрее. И Виктор Степанович обратился к Владимиру

Новое — двигатель прогресса. Вряд ли кто возьмется оспаривать эту аксиому эпохи НТР и потому всегда приятно слышать, что это новое сумело-таки получить путевку в жизнь. Однако трудно не согласиться и с другим: тот же самый прогресс нередко притормаживают вставляемые в его колеса палки. В их неблагоприятной роли выступают бесчисленные бюрократические препоны, косность, рутинизм, лень, неуемное искушение инты руководителей согласовывать каждую запяточку...

Нет, мы не против разумной осмотрительности. Новинка новинке рознь, и далеко не каждой следует немедленно давать зеленый свет. Речь о том, что на разного рода согласования пустякового дверного крючка нужно порой уробить энергии не меньше, чем на утверждение проекта атомолхода.

Как же предельно сократить тернистый путь новинки от идеи до конкретного воплощения? Об этом — материалы разворота.

СОГЛАСОВАТЕЛЬНЫЙ

Кондрат УБИЛАВА, специальный корреспондент Крокодила

ним в мешок, преодолел на поезде Ереван — Москва, была более двух тысяч километров.

Впрочем, это уже семечки. Начинаясь же изнурительный бюрократический марафон много месяцев назад с согласования в головной организации задания на изделие, разработки нормативно-технической документации и, естественно, утверждения ее. Все это чревато длительными и дальними командировками, бессмысленной тратой времени и денег. Однако обойтись без пухлых папок, начиненных бумагами с двумя-тремя десятками разрешающих факсимиле, никак нельзя. Только когда к делу подшито последнее «добро», можно окончательно завязать тесемки папки, забросить ее в какой-нибудь паучий угол и приступить к изготовлению опытных образцов. Они-то и должны предстать перед очами высококомпетентного художественно-технического совета все той же головной организации и успешно выдержать стендовые испытания...

А теперь давайте, наконец, слезем с многострадального сосуда и посмотрим, в какие вообще рамки зажат республиканский Минместпром.

Сегодня его предприятия выпускают около двух тысяч наименований товаров народного потребления. Делаются они в основном из местного сырья или отходов производства. Тут прекрасная металлическая посуда и изящные столовые приборы из мельхиора, фарфоровые и фаянсовые сервизы, детские велосипеды, сувениры и разнообразные светильники, всякие шапки и шляпки, ювелирные и скляные изделия... Всего не перечислишь! Казалось бы, именно и только Минместпром должен

Черт знает, сколько веков назад человечество изобрело этот сугубо функциональный сосуд. Мелькают годы, бегут десятилетия, а он все не меняется — резервуар, ручка, крышка. Видать, сразу толково придуман был.

А тут научно-производственное объединение Минместпрома Армении разработало новую модель сосуда. В чем там заключалась новизна, врать не буду, не видел. Может, диаметр чуть изменили, может, высоту, может, вторую ручку придумали. А может, цвет какой-то новый предложили. Иных параметров-то вроде нет. Но не в этом суть. Казалось бы, Министерство местной промышленности и должно на месте решить, стоит ли данное новшество внедрять в производство на своих предприятиях. Ан нет! От всякой задумки, рацпредложения или, не дай бог, изобретения до производства, как говорится, дистанция огромного размера. Для нашего несчастного сосуда только финишная кривая, которую он, будучи упрятан-

— А однажды меня даже хотели внедрить в производство!

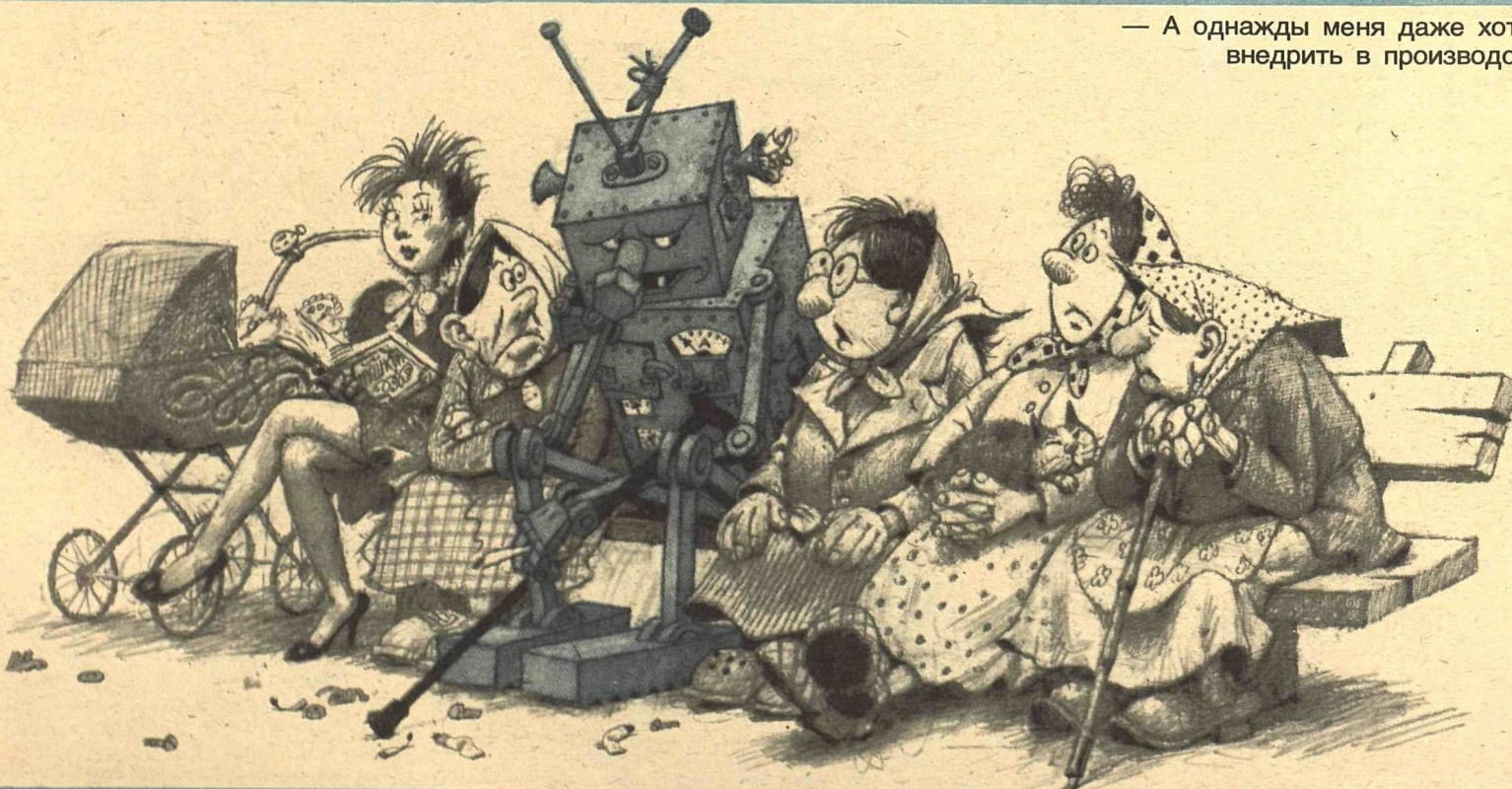

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

ПРОБИТЬ НОВИНКУ?

Иванченко, специалисту по микропроцессорам.

— Все это очень хорошо, — сказал Владимир Николаевич, — но где мы возьмем дефицитнейшие микропроцессоры и печатные платы?

— А это уже наша забота, — ответил Аркатов.

Микропроцессоры нашлись. Точнее, образцы. В Минприборе. Правда, приборостроители обеспечить ими краснолиманскую горку отказались: нет необходимых мощностей для производства такой техники. Пришлось налаживать производство микропроцессоров на Днепропетровском электромеханическом заводе, а печатных плат — на Харьковском заводе «Трансвязь» того же МПС.

Тем временем Владимир Иванченко, Юрий Самойленко, Ольга Яковенко и другие работники специально созданной научной лаборатории зачастили в Красный Лиман. Последние же два года они тут вообще живут почти постоянно.

— Не помню такого дня, чтобы на станции

не было ни одного из разработчиков системы, — рассказывает начальник отделения Донецкой железной дороги К. А. Гасиев. — Я им даже предлагал: принесите справки о совместительстве — будем платить полставки дежурного по горке. Не согласились.

Нет, не за деньгами потянулись в Красный Лиман сотрудники РИИЖТа. За делом. Порой им ставили палки в колеса. Не тем, что откровенно мешали, а тем, что требовали бесконечных объяснений. Ведь поначалу предъявить скептикам было нечего, кроме голой идеи. А материализовать ее было не просто. Аналогов создаваемой системы не было ни в нашей стране, ни за рубежом.

Иванченко ездил в Москву, доказывал, спорил, вел «оборонительные бои». Однажды даже хотел было пожаловаться в партком министерства, дескать, не дают работать, дергают по пустякам. А работа нешуточная, ведь таких многопроцессорных систем управления нет пока ни в одной отрасли! Но подумал-подумал и остыл. Одержимые люди редко бывают злопамятными.

Шаг за шагом заставляли ростовчане свои приборы включаться в работу. Отладили программы. Создали «наглядную агитацию» — дисплеи. На экранах перед дежурным цветными линиями высвечивался путь каждого вагона. Красной чертой обозначалось заполнение сортировочных путей. Сигнальными лампочками указывалось, в какой точке наметился сбой, куда послать монтера. И самое главное, одолели крепкий орешек — контакт колеса и рельса. Теперь рельс, выступающий в роли датчика, сам будет «читать» номер вагона! И не только читать, но и передавать на другие сортировки, освобождая их работников от громоздкой бумажной волокиты.

Спешили: с момента появления Иванченко на станции прошло немногим больше двух лет, а автоматика уже работает. Экспериментировали: несколько типов датчиков перепробовали, пока остановились на радарах и фотозлементах. Изобретали: уже получены авторские свидетельства на новинки, придуманные специально для станционной автоматики. И отбивались. Впрочем, теперь о недоброжелателях и завистниках забыли. Дело сделано. Такое дело, о котором железнодорожники мечтали многие годы. Ведь теперь сложнейшую задачу формирования составов можно спокойно передоверить безошибочнейшей автоматике. А значит — резко снизится время простоев, количество загнанных на туда вагонов, четче станет график движения.

Достаточно сказать, что руководство МПС намерено в годы 12-й пятилетки распространить краснолиманское новшество на двадцать пять крупнейших сортировочных станций страны.

— Нам бы еще сделать сопряжение микропроцессоров с АСУ станции, — говорит на прощание Владимир Иванченко. — Чтобы человек уже не вмешивался в процесс составления поездных документов: какой вагон что везет, когда отправлен... Вот тогда можно будет свести к минимуму число людей, занятых на таком многолюдном предприятии, как техническая станция.

Иванченко теперь не говорит о сопровителении новинке. Даже соседи с Ясиноватой частенько заглядывают сюда, чтобы кое-что перенять. Новинке открыта «зеленая улица».

Так как же ее в принципе пробивать, новинку? Есть ли общая формула? Извольте. До самозабвения любить свое дело. Сделать его быстро и на высоком профессиональном уровне. Продемонстрировать наглядно, ибо критерий истины есть практика.

Экономический эффект АСУ на станции Красный Лиман составит четверть миллиона рублей в год. А потрачено менее полумиллиона. Стало быть, окупили это система за два года.

Нужны ли другие доводы?

г. Красный Лиман
Донецкой области.

МАРАФОН

определять, что выпускать, когда и в каком количестве. Критерий тут один — потребительский спрос.

— Спрос на наши изделия зависит от многого, — говорит Ньютон Аветисян, генеральный директор производственного объединения «Лувсин». — От качества изделия, соответствия его лучшим зарубежным аналогам, от моды... Но вот сделали мы, к примеру, отличный светильник. Уверены, что он понравится покупателям, пойдет, что называется, нарасхват. А нам этот светильник надо в Москву тащить, во Всесоюзный научно-исследовательский технологический и проектно-конструкторский светотехнический институт — на утверждение. Да не эскизы и чертежи, а живьем, так сказать, представить его совету. Пока эта волюшка тянется, светильник выйдет из моды и люди не захотят его брать. Так у нас было со многими товарами.

Ах, великий Ньютон! Человечеству сказочно повезло, что легендарное яблоко упало до того, как были изобретены всемогущие головные организации! Не имела бы Земля сегодня закона всемирного тяготения! Еще не все подписи были бы собраны! Не все испытания проведены!

И это не такое уж преувеличение. Простенький детский велосипедик необходимо отправить с нарочным в Харьков и дать опробовать его гонщикам из ЦКТБ по велостроению. Художественные краски непременно должны быть продегустированы в ленинградском НПО «Пигмент». Оцинкованной и эмалированной посуде, а также вилкам, ложкам и ножам из нержавеющей стали может дать зеленый свет исключительно УралНИИЧМ

в Свердловске, специалисты по гвоздям и прочим товарам, изготовленным из проволоки, сосредоточены, оказывается, только в магнитогорском ВНИИметизе, а вот оценить по достоинству замочно-скобяное изделие не способны нигде, кроме Главсантахпрома.

Как раз в тот момент, когда писались эти огорчительные строки, чрезвычайные и полномочные послы Лусакертского завода замочно-скобяных изделий Минместпрома Армении согласовывали в упомянутом Главсантахпроме две навесные петли, одну завертку и там же ждали результата стендовых испытаний врезного замка. Испытания, похоже, были нешуточными: затянулись на целый месяц.

Надо ли говорить, что после таких мытарств создатели петель и замков не захотят ломать голову над новыми модификациями вышеуказанных изделий? Потому-то известный о заметном техническом прогрессе по замочной части из Армении в ближайшее время ждать не приходится. Как и по петельной. И по заверточной. Хотя прогресса в расширении самостоятельности предприятий мы ожидать вправе...

Да, чуть не забыл: я, кажется, так и не уточнил, о какой новой модели древнего сосуда зашла речь в начале этого фельетона... Вы говорите — это кастрюля? Не угадали. А вы — кувшин? Тоже нет. А вы — детский горшочек? Верно!

Конечно же, вечный, как мир, детский горшочек — это не тот предмет, модернизация которого нас беспокоит больше всего. В конце концов у детишек нету, кажется, к нему особых претензий. Нам хотелось лишь на простом примере показать, сколь тяжело порой новое пробивает себе дорогу, сколь сильны и многочисленны еще бюрократические препоны, заставляющие пытливого ум человека-творца работать в темпе ушедшего прошлого.

Армянская ССР.

— Не перевелись еще богатыри на Руси!

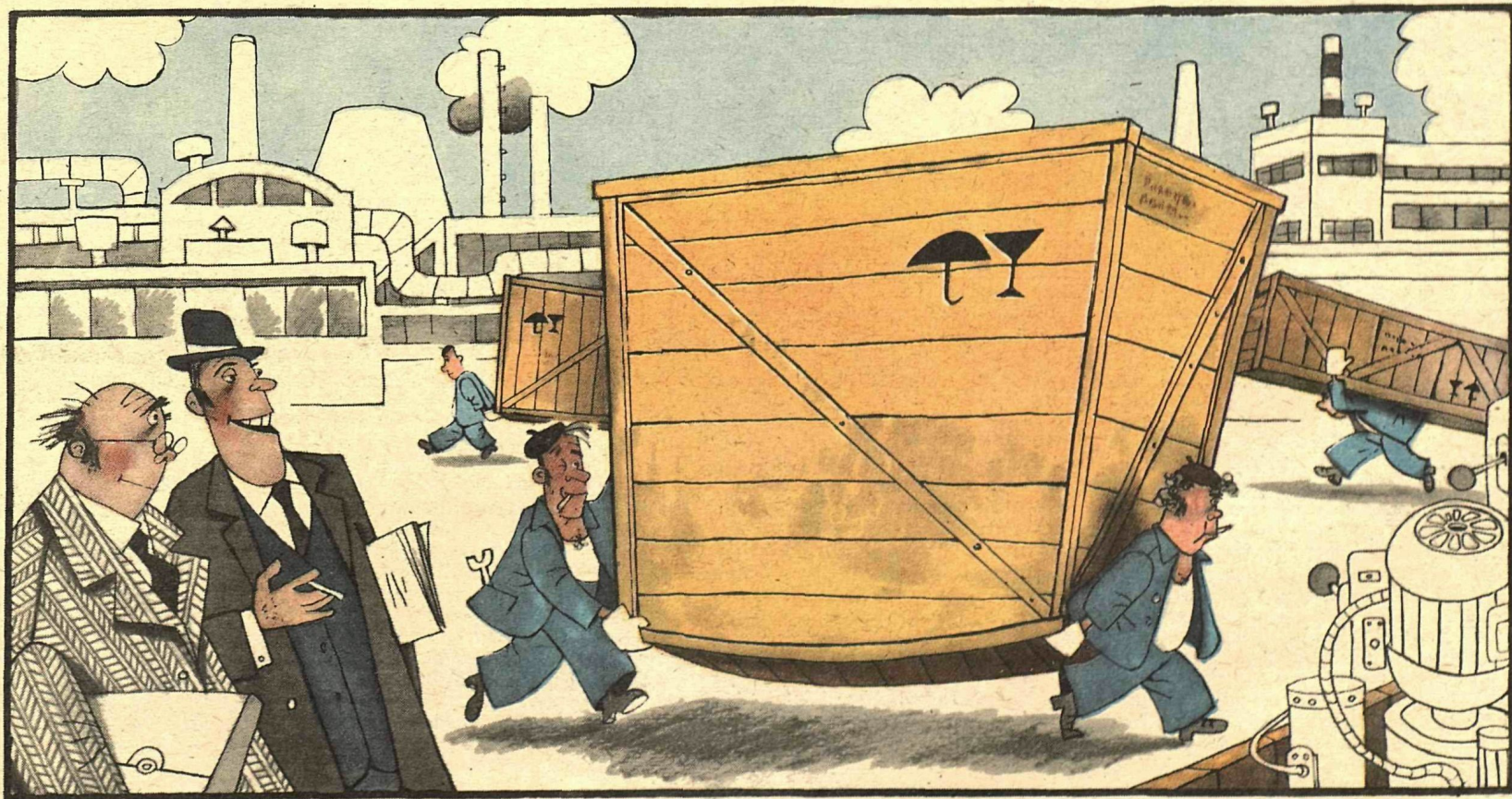

Рисунок
В. ПОЛУХИНА.

МОБОВЫ ПО РАСЧЕТУ

С первой фразы заместитель генерального директора объединения «Прикарпатлес» В. О. Павлик меня огорошил.

— Видите ли,— сказал он,— в Карпатах мало леса.

Сказанное плохо вязалось с окружающим ландшафтом. За окнами машины, мчавшей нас к Надворненскому лесокомбинату, темнела непролазная чащоба, сосны упирались в облака, и с их разлапистых веток весело каркали вороны, не подозревавшие о грустном признании тов. Павлика. Я тоже решила, что Василий Остапович перегнул палку.

— По-моему,— сказала я, оглядевшись,— вы прибедняетесь.

Машина подрулила к комбинату, мы вышли, и я устремила к проходной, намереваясь пересечь шоссе.

— Минуточку,— галантно остановил меня Василий Остапович,— не в лесу живем.

Представьте себе подземный пешеходный переход под обычной поселковой дорогой, с чинно идущими по нему, словно через Крещатик, лесорубами.

«Удивительное расточительство,— подумалось мне,— ведь наверняка по дороге проходит одна машина в час!»

Оказалось, что мои представления о лесе были безнадежно дремучими: по шоссе бойко шныряли грузовички, свозившие на комбинат древесные отходы с предприятий местной промышленности и из колхозов. Значит, Надворненскому лесокомбинату собственных чурок и стружек уже не хватает и он приобретает лесную некондицию на стороне? Неужели любовь к отхо-

дам здесь переросла во всепоглощающую страсть? Я поделилась этой мыслью с Василием Остаповичем.

— А что делать?— сказал он.— Ведь на изготовление одного кубометра древесностружечной плиты идет чуть более полутора кубометров деревянной мелочи. Разница в стоимости такова: отходы по два рубля за куб, а плита ДСП—сто за тот же объем.

Да, основания для пылкого чувства по расчету здесь, безусловно, имеются.

— А десять лет назад,— добавил В. О. Павлик,— тут рубили лес с гусарским размахом и в то же время сидели в долгах.

В тот же год на комбинат был назначен директором Роман Дмитриевич Лининский. Переступил ворота проходной и огляделся: серые, давно не отремонтированные корпуса цехов, чахлые кусты, осыпанные окурками, перестук доминошников, маявшихся в простое. Одним словом, типичная картина убыточного

предприятия. На втором шаге Роман Дмитриевич угодил в лужу.

— Мы будем носить модельную обувь,— пообещал он, шлепая резиновыми сапожищами. Окружающие скептически улыбнулись.

Существует несколько путей, ведущих к благоденствию. Вот один из них.

В строгую финансовую инстанцию является руководитель:

— Дайте нам деньги на детский садик!

— Вы же на хозрасчете,— недовольно хмурит брови инстанция,— сами и стройте.

— Так ведь денег нет!— ломает шапку руководитель.

— У нас тоже,— упирается прижимистая инстанция.

И проситель, нахлобучив шапку, уходит, в уме прикидывая сроки следующего набега.

Унизительный путь попрошайничества на комбинате отвергли сразу. Решили изыскивать собственные резервы, пригласили экономистов. Но те, азартно потыкав кнопки счетных машин, только подбросили сучья в костер.

— Товарищи лесорубы,— поправив очки, строго сказали экономисты,— пора за деревьями увидеть лес.

— Да мы только лес и видим,— обиделись в объединении,— даже в театр сходить некогда.

— А вы сходите, сходите,— притворно ласково посоветовали владельцы компьютеров,— потому что заготовки все равно надо сокращать.

Действительно, лесные богатства Карпат истощаются. Необходимо уменьшить вырубку деревьев,

иначе краснощеким лыжникам придется фотографироваться на фоне растительности городского сквера.

Тогда-то и началась любовь к отходам; впрочем, возникла она после основательных расчетов. Разработали новую безотходную технологию, которую доводили и уточняли на практике.

Перестраивались, откровенно говоря, со скрипом. Надворненский лесокомбинат впервые отказался от ветхозаветной меры древесины кубами, а стал принимать у лесников «лес на вес». Это значит, что отныне использовались не только монолитные стволы, но и прочая лесная мелочь: ветки, щепки, чурки, корни. Нельзя сказать, чтобы метод был принят без сучка и задоринки,— мгновенно появились скептики.

— Выдайте нам по лукошку,— язвили некоторые лесники,— мы пойдем в лес по щепу, как по грибы.

Консерваторы сопротивлялись упорно: конечно, повалить десяток-

ПОЧЕМУ ОН ВШЕВЕТ?

Завьюжило вишневым и яблоневым цветом молдавские сады. Вершится таинство завязи.

Но не млели от счастья молдавские садоводы. Они не сомневались, что буйное цветение влечет не только знатное плодоношение, но и головную боль: куда девать собранные фрукты?

Навалом — не принимают.

Дощатые ящики — неудобно и невыгодно.

Картонную тару республика не получает.

Пластмассовую видели только в кино.

Знали садоводы, что будут свалены в кучи вкуснейшие «голдены» и «бера», что через некоторое время они сгниют и станут добычей хавроний. С чего уж тут млеть?

Но не знали, что в Госснабе СССР зреет идея строительства картонных фабрик по переработке макулатуры на тару для фруктов. В 1980 году было принято решение о сооружении нескольких мощных комбинатов, каждый из которых, выпуская ежегодно по 250 миллионов квадратных метров гофрированного картона, сэкономил бы до двух миллионов кубометров леса в год. При этом убивали, так сказать, сразу двух зайцев. Оба зайца (где взять тару для фруктов и куда девать сотни тысяч тонн макулатуры) сражались наповал одним выстрелом.

Ровно через год было утверждено технико-экономическое обоснование строительства Кишиневской картонной фабрики. Далее события развиваются с калейдоскопической быстротой. За каких-нибудь полтора года вместо традиционных пяти — десяти лет «Укргипробум» разрабатывает генеральный план Кишиневского картонного гиганта, который должен войти в строй в 1985 году.

Стройку берет под свое крыло всесильный Госснаб СССР. А поскольку по всем параметрам объект этот для Молдавии уникальный, стройка объявляется комсомольской ударной.

В начале же 1985 года тогдашний министр строительства СССР Г. А. Караваев вселяет в молдавских садоводов надежду на то, что им больше не придется оплакивать погибающий урожай. Выступив в программе «Время», он заверяет, что строящаяся Кишиневская фабрика является стройкой первостепенной важности и выдаст первые картонные ящики для фруктов на год раньше намеченного срока.

Снабдив спецкору самыми яркими чернилами, редакция «Крокодила» посылает его на ударную стройку.

Прибыв туда в пятницу, я был слегка обескуражен: стройка казалась вымершей. С трудом обнаруженный сторож хрумкал морковку и читал «Королеву Марго».

— Строители? Да где же им быть, как не в Тирасполе? — искренне изумился страж. — Они же на работу за 60 километров на автобусах ездят. Вот и позволяют себе в предвыходные дни пару часиков того... профилонить...

— А это что за жилой массив?

Недалеке виднелся десяток сборно-щитовых домиков.

— Это для них поселок выстроили. Но тираспольцы предпочитают жить дома.

Следующее мое посещение будущей фабрики прошло в сопровождении представителя Госснаба И. А. Герчикува и главного инженера строящейся фабрики В. А. Лукина, который чуть не плакал, указывая на покрытое снегом импортное оборудование, хотя рядом высится уже готовый складской модуль. Его осталось только панелями обшить — чик-чик и готово. И вот этого «чик-чик» не происходит уже целый год.

Нет, со снабжением собственных объектов у Госснаба все в полнейшем порядке. Металл, железобетонные конструкции, трубы, кабель — всего в достатке. Не хватает только строителей: из 1200 требующихся рабочих работают менее пятисот. К тому же и тех частенько снимают для

другой полновесных стволов легче, чем кланяться каждой веточке. Но «Прикарпатлес» неукоснительно требовал именно эту «ерунду». Заметим, что на вырубках сразу же планировались новые посадки.

А что же ухари-гусары, трудившиеся в цехах комбината? И они не сразу отказались от привычки пренебрежительно именовать мусором щепки и опилки, норовя вынести их со двора.

Что поделывать, не для каждого таблица умножения — поэма и не всякого проймешь вдохновенной цифровой проповедью. Тогда удальцам-рубакам, а в основном это была молодежь, предложили конкретное дело.

— Для математиков у вас мало воображения, — пошутили на комбинате, перефразировав знаменитые слова математика Гильберта. — Станьте художниками.

В профтехучилище объединения ввели новую специальность — резчик по дереву. Резать, как вы, наверное, догадываетесь, стали опять-таки то, что прежде называлось отходами. Сегодня здесь учат бережливости молодежь, которая нет-нет да и пнет щепку ногой.

— При производстве кухонных досок неизбежны обрезки, — рассказывает А. Гриджан, бригадир цеха по выпуску товаров народного потребления. — Куда их деть? Проще всего сдать на завод ДСП, но не будем спешить. Посмотрите сами, из реек получаются отличные хлебницы...

Накануне приезда корреспондента Крокодила Роман Дмитриевич Лининский вернулся из Парижа, куда летал по туристической путевке. Мы застали директора раскладывающим на подоконнике и служебном столе гору фотографий.

— Только что дома изготовил, — объяснил он, — вот сушу...

Французские улочки, чистенькие, почти игрушечные, встречи с коллегами... Об этом директор расскажет товарищам по работе сегодня, вот только фото подсох-

нут, ну, а сейчас — иная тематика.

Роман Дмитриевич переключился мгновенно. Элегантный, подтянутый, он шел по знакомым до последнего кустика аллеям комбината, на ходу делая замечания или советуясь о чем-то с мастерами, и рассказывал о родном предприятии так, словно только что открыл для себя не Францию, а родное Надворное, и впечатлений — хоть отбавляй!

В хозяйском характере, пожалуй, главное — чувство собственного достоинства. Не на вымоленные у добрых начальников грошики построены здесь сауна в каждом цехе, детский сад с бассейном, спорткомплекс, рабочая столовая с цветомузыкой, заасфальтированы дорожки (вспомните обещание нового директора!) и высажены цветы по принципу: сколько женщин — столько роз. А если выразиться языком деловых отчетов — на средства, полученные от реализации побочной продукции.

Побочная продукция! Какой несправедливый и неточный термин! Ведь при обработке дерева отходы составляют около 60 процентов, поэтому неудивительно, что всяческие хлебницы, вешалки для прихожей, спортивный инвентарь, гуцульские поделки, а также модные мебельные гарнитуры (да-да, они в основном тоже делаются из отходов!) вносят ощутимый вклад в доход предприятия.

Объединение «Прикарпатлес» работает по безотходной технологии.

Будем точными: заготовка древесины в Прикарпатье в последнюю пятилетку УМЕНЬШИЛАСЬ В ЧЕТЫРЕ РАЗА, а выпуск готовой продукции УВЕЛИЧИЛСЯ В СЕМЬ! Из четырехсот миллионов кубов леса, заготавливаемых ежегодно в стране, здесь вырубает всего один миллион, выпуская при этом наибольшее количество изделий из дерева.

Но главное — сохранен лес и, более того, приумножен.

Ивано-Франковская область.

затыкания «авральных» дыр в других местах. Поэтому, например, «Межрайтрест», участвующий в строительстве фабрики, выполнил план аж на 1 (один) процент!

Нельзя сказать, что работа не ведется: кое-где уже открыты котлованы, а в некоторых местах даже заложен фундамент. Но хотя, например, на залитой солнцем площадке в Добужанах горели прожектора, рабочих не было. Хотелось даже вывесить транспарант «Уходя, гасите свет!».

Я поспешил в Минстрой Молдавской ССР. Е. И. Ядрищенков, начальник отдела промышленного строительства, и В. Ф. Костик, инженер этого отдела, курирующий данный объект, крайне изумились моей встревоженности.

— Так объект же переходящий, несдаточный. Чего волноваться? А у нас масса пусковых. Да и делов-то — подумаешь, картонная фабрика!

— Помилуйте, но ведь данная стройка имеет статус первостепенной государственной важности! — восклицаю я.

— Что вы! —жимают плечами министроевцы. — Обычный.

Действительно, по планам министерства выходит, что «картонка» не только не первостепенная, но и вообще никакая не «особо важная» народнохозяйственная стройка.

Выходит, Минстрой СССР ошибся? Или республиканское министерство было плохо информировано? Похоже, что во всем виноват почтальон, который не доставил из Москвы в Кишинев необходимую депешу.

На этого же почтальона при желании можно свалить вину и за то, что у строительства нет единого генподрядчика. За промплощадку отвечает один стройтрест, за жилмассив — другой, за строймонтаж — третий.

Несколько труднее обвинить почтальона в том, что строительство идет через пень-колоду и конца ему не видно.

Правда, в прошлом году план Минстрой СССР скорректировал, и ввод Кишиневской картонной фабрики с 1985-го быстренько перенесен на 1987 год.

Но, допустим, фабрику все же построят в 1987 году (что само по себе весьма сомнительно). Однако как быть с той макулатурой, которая уже собрана и гниет, с тем оборудованием, которое уже завезено и ржавеет, и с теми фруктами, которые скоро вырастут и... Неужели и они сгниют, как сгнили в большом количестве в 1985 году молдавские виноград и яблоки, вишни и сливы, которых не хватало в Москве и Ленинграде, в Норильске и Мурманске?*

Молдавская ССР.

— Герои этой картины полны томительного ожидания. Они ждут раствора.

Рисунок
Л. САМОЙЛОВА.

Курьесный век ЗВЗГ ЗАЛП

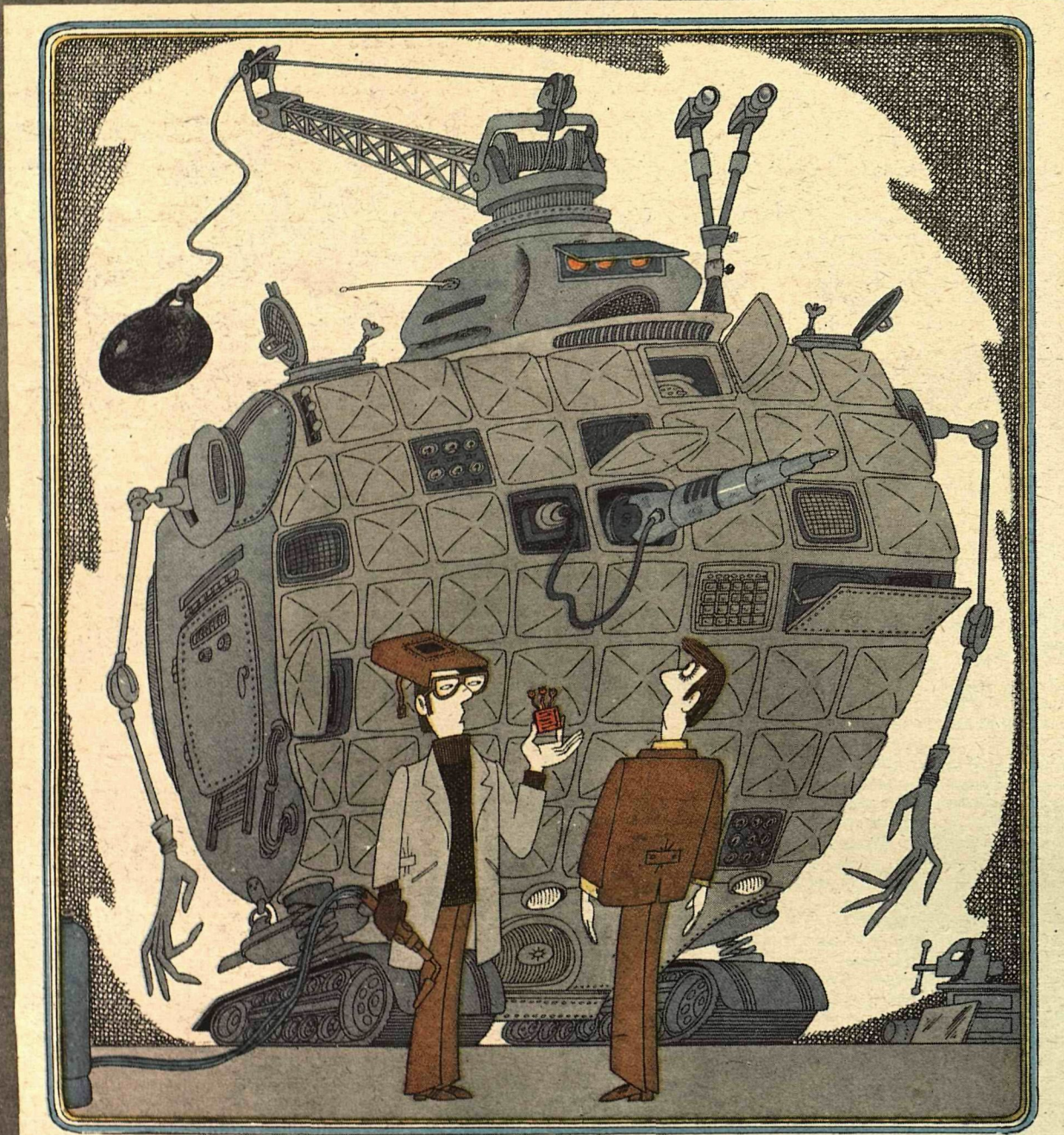
Всем нам отлично известно: ускоряя научно-технический прогресс, мы тем самым приближаем будущее. Ныне под знаком ускорения живет вся страна. Но легко ли оно дается? Увы, не всегда. На столбовой дорожке прогресса встречается еще немало людей, мешающих его поступательному движению. Это невежды, волокитчики, рутинеры, расточители — словом, все те, кому не хочется расставаться с безмятежной безответственностью.

Вот об этих людях — сегодняшний ИЗОЗАЛП.

— Хорошая вещь индивидуальный компьютер. Сюда бы еще подлокотники!

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

— Сначала-то я сконструировал вот эту микросхему, а потом пришлось изобрести толкатель для ее внедрения.

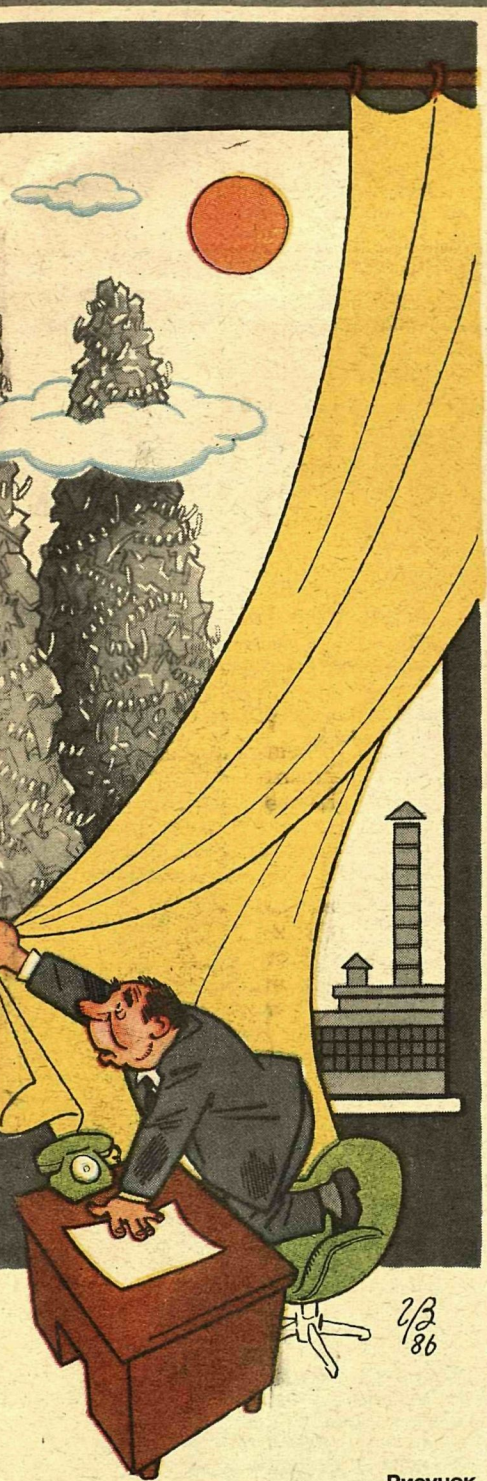
Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА.

— Да, безотходная техноло...

2/3
86

...гия у вас на высоте...

Рисунок
Г. ВАЛЬКА.

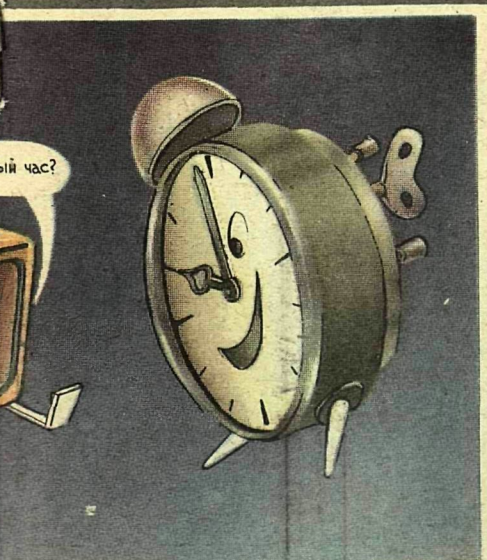
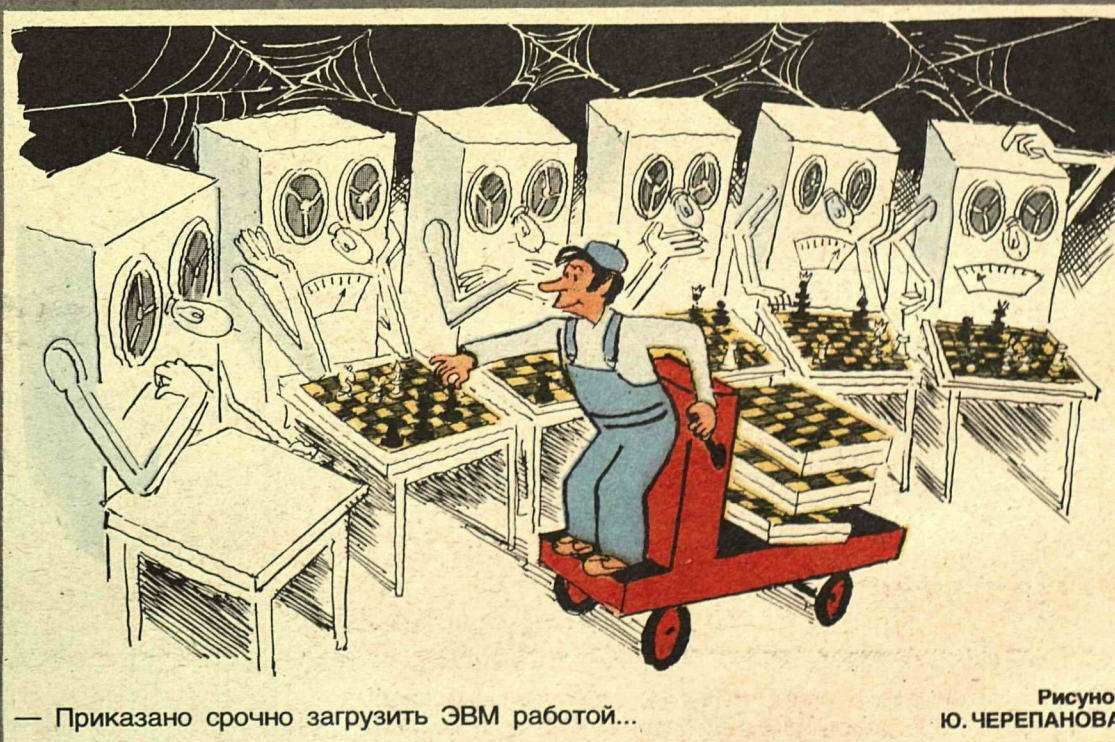

Рисунок МАРХИТРОЕВА.

— По вопросу вашего изобретения
обратитесь в соседнее окошко...

Рисунок
Е. ГУРОВА.

— Приказано срочно загрузить ЭВМ работой...

Рисунок
Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

КОМПЬЮТЕР

Для западного труженика слова «автоматизация» и «счастье» отнюдь не синонимы. Робот железной коленкой подталкивает его к выходу из цеха или конторы. Темой «автомат против человека» кормится уже второе поколение западных карикатуристов. Даже фабриканты бытовых изделий испытывают к автоматизации двойственное чувство — о чем свидетельствует такой популярный в деловых кругах анекдот:

Директор концерна привел профсоюзника в полностью автоматизированный цех и, указывая на роботов, язвительно сказал:

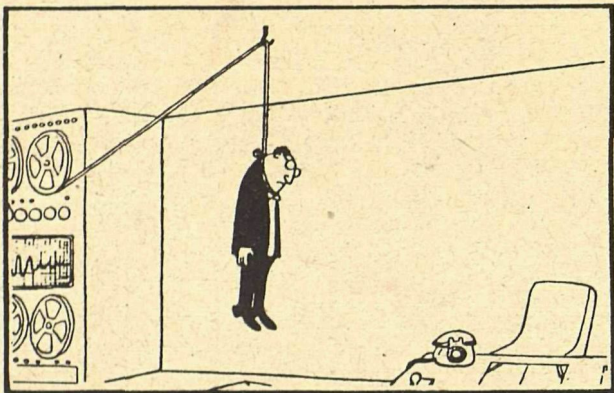
— Хотел бы я посмотреть, как эти парни будут бастовать!

— А я хотел бы взглянуть, как эти парни будут покупать вашу продукцию! — не менее язвительно ответил профсоюзник.

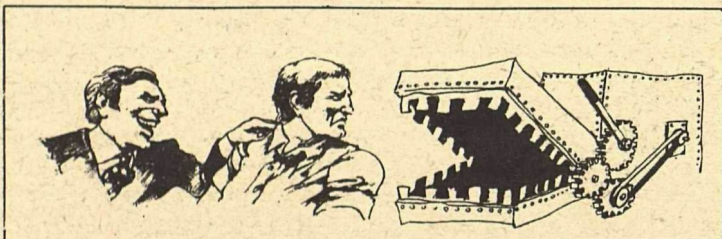
Да, уволенные и безработные — никудышные покупатели.

Зато военнопромышленники не ведают сомнений. У них есть щедрый закупщик, готовый, не торгуясь, выложить на бочку 300 миллиардов долларов в год. Имя покупателя — Пентагон. Наименование товара — оружие. И чем страшнее, тем дороже. Цены на космическое оружие соответственные — астрономические.

Вот почему земные монстры так азартно штампуют монстров звездных. Вот почему попавшие в лапы неандертальцев двадцатого века чудеса техники грозят чуду жизни на Земле...

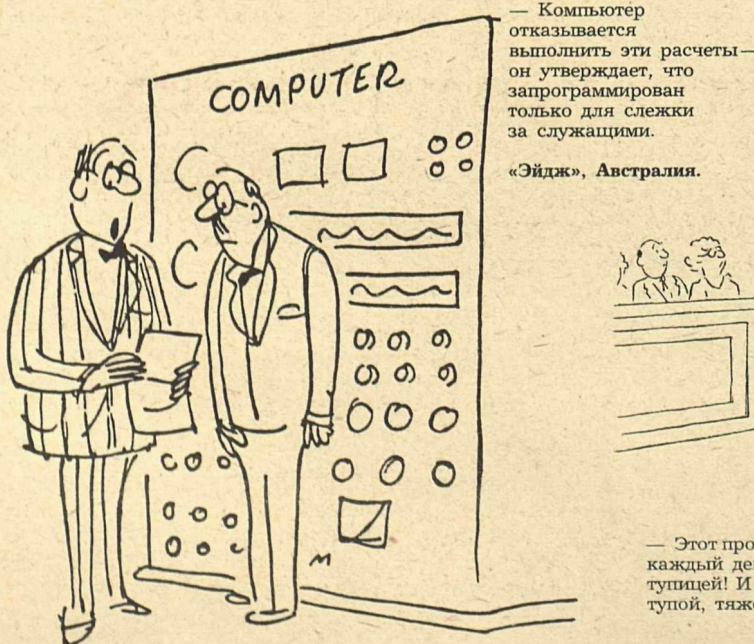

«Панч», Англия.

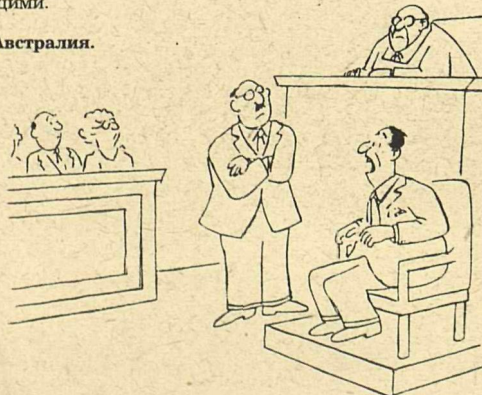
БОСС — РАБОЧЕМУ: — В наши многотрудные времена каждый из нас должен чем-то жертвовать. Я, например, жертвую твоим здоровьем и безопасностью.

«Канадиен трибюн», Канада.

— Компьютер отказывается выполнить эти расчеты — он утверждает, что запрограммирован только для слежки за служащими.

«Эйдж», Австралия.

— Этот проклятый компьютер в течение месяца каждый день называл меня тупицей, тупицей, тупицей! И однажды мне под руку подвернулся тупой, тяжелый предмет...

«Уолл-стрит джорнэл», США.

В начале было рубило. Строго говоря, это было не оружие, а орудие, помогавшее нашим далеким предкам отправлять некоторые полезные функции, как-то: выкапывание из земли питательных корней, извлечение мелких животных из нор и т. д.

Как давно это было! На дворе стоял ранний палеолит. И за давностью срока нам затруднительно сказать, какой именно питекантроп-мизантроп первым звезданул своему соплеменнику рубилом по

нервно-паралитических и прочих газов со звучными именами: табун, зарин и хлорпикрин.

Однако отметим: за пять тысячелетий во всех земных войнах погибло около четырех миллиардов человек. Нынче этот показатель можно перекрыть за пять минут. Вот как обстоит дело в эпоху научно-технической революции.

И если в некие времена сошедшиеся на поле брани супротивные отряды яростно тюкали друг друга, а на малом отдалении был уже

ЗАПРОГРАММИРОВАННОЕ РУБИЛО

Леонид ФЛОРЕНТЬЕВ

характерно уплощенному своду черепа или меж мощных надглазничных валиков.

Столь же непросто объяснить, почему он это сделал. Ну, может, тот посягнул на фамильную честь, обозвав его, без пяти минут неандертальца, грязным рамапитеком. Или подкатывался к его суженой, мешая созданию крепкой палеолитической семьи — ячейки первобытного стада. А скорее всего убиенный просто сожрал его ужин.

Но не это важно. А важно вот что: выяснилось, что орудие может служить оружием.

Ну, а с течением времени обнаружилось, что куда сподручнее выбивать дух из себе подобных посредством палицы, бумеранга, булавы, а равно и шестопера — варварского приспособления, применение которого, возможно, и дало жизнь народному выражению «едрена палка».

А потом засвистели пращи, выпуская в неприятеля увесистые камни, и чей-то сумрачный гений уже кумекал над конструкцией копьёметалки и лука.

...Но мы не будем утомлять читателя долгим и скорбным повествованием о том, как множил и совершенствовал Человек Разумный инструменты уничтожения своих собратьев. Не станем живописать эволюцию от проушного топора до крылатой ракеты, от остроги до огнемета, от бочек с нечистотами, которые сбрасывали на агрессора с крепостных стен, до славной семейки

мирный тыл, то в наши дни любая ошибка чревата катаклизмами глобального порядка.

А на этом историческом фоне мы видим современного антропоида, размахивающего ядерным рубилом.

Он благообразен, в совершенстве освоил прямохождение и моет голову шампунем, но набор моральных качеств позволяет безошибочно определить в нем прямого идейного наследника того самого ответственного пещерошьмика, который первым поднял руку на своего собрата.

Тот же безудержный хватательный рефлекс. Та же безграничная воинственность и абсолютная необремененность категориями совести.

Это он, потомок пещерного Каина, сорок с лишним лет назад начал смертельную атомную гонку, сбросив на японские города бомбы с инфантильно-безобидными кличками «Малыш» и «Толстяк».

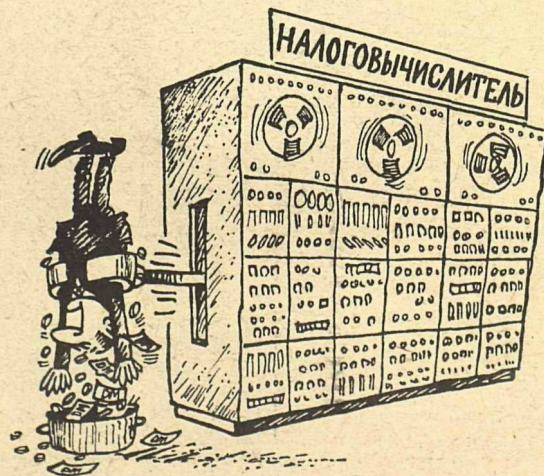
А теперь примеряет космический скафандр.

***

Развитие электротехники подарило человечеству электрическую лампочку, электроплиту, электрический утюг и электрический стул.

Теперь мы ждем подарков от робототехники. Уже разработаны робот-поводырь для слепых, робот-пожарник, робот-вахтер и робот для кормления коров.

А в университете штата Огайо колдуют над шестиногим шага-

«Зюддойче цайтунг», ФРГ.

ющим роботом. Эта программа финансируется министерством обороны, которое надеется когда-нибудь использовать шестиногого «джи-ай» для маневрирования на переднем крае поля боя.

На одном и том же клочке бумаги один напишет сонет, а другой — донос. И та, и другая продукция найдет потребителя. И будет оплачена по соответствующему тарифу, а вознаграждение в обоих случаях будет называться одинаково — гонорар.

И вот мы видим, как на определенной части земного шара, в самых что ни на есть технологически развитых державах буйно зреют ядовитые плоды научно-технического прогресса, щедро орошаемые долларовым дождем.

Общеизвестно: капиталисту все равно, что производить — пушки или пуговицы, была бы прибыль. Однако в пуговичном бизнесе достигнешь ли космических высот? И дождешься ли, когда будет объявлена стратегическая пуговичная инициатива и лучшие умы страны засядут за разработку суперпуговиц?

С лазерными пушками дело надежнее. Под них можно получить хоть триллион долларов и, бережно прижимая любимое детище к груди, шагнуть в третье тысячелетие и в околоземное пространство.

Итак, кое для кого пушка — это предмет, который бабахает и приносит верную прибыль. Даже если это рентгеновский лазер с ядерной накачкой. Какое же количество масла можно произвести вместо одной такой пушки? И сколько пушечного мяса она потребует в жертву, если ей не помешают заговорить?

Этот кое-кто так уж запрограммирован, что, если услышит о медицинском плазменном скальпеле, не успокоится, пока не получит в руки смертоубийственный плазменный меч.

Но как-то неуютно жить на планете, начиненной невиданными средствами разрушения. Что-то дикое чудится в мезальянсе науки с войной. Нету горячего желания передоверить решение вопроса — быть или не быть компьютерам. И самоубийственно следовать за теми, кто, трепеща и ликуя, назойливо размахивая знаменем «прогресса», пытается увлечь человечество по кошмарной спирали, через ядерную паранойю, через «звездные войны» — вперед, к рубилу.

«Файнэншл таймс», Англия.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО АМЕРИКАНСКОЙ КОСМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Рисунок В. МОЧАЛОВА.

Когда мы произносим слова «научно-технический прогресс», в воображении нашем возникают образы мужчины-изобретателя и мужчины-кузнеца. Первый придумывает, второй выковывает. И вообще механизмы, машины, роботы, ЭВМ и т. д. как-то не ассоциируются с женственностью, нежностью... Но только на первый взгляд. Именно хрупкие женские пальчики собирают тончайшие и точнейшие приборы. А женщины-программисты оперируют сложнейшей компьютерной техникой. А женщины-конструкторы наравне с мужчинами придумывают, просчитывают, вычерчивают. Да всего и не перечислишь!

Словом, женщина и НТП — понятия нераздельные. Особенно это чувствуется в преддверии 8 Марта...

Дружеский шарж
В. МОЧАЛОВА.

Накануне женского праздника корреспондент Крокодила отыскала Марину Попович в издательстве «Советская Россия». Марина Лаврентьевна пыталась уместить в сумку, туго набитую продуктами и подарками, авторский экземпляр своей книги «Хождение за два маха». Справившись с поставленной задачей, известная летчик-испытатель, автор ста одного мирового рекорда облегченно перевела дух и, поправив белоснежный берет, согласилась дать интервью.

КОРРЕСПОНДЕНТ КРОКОДИЛА. Марина Лаврентьевна, в близкой Вам сфере новейшей авиационной техники мужчины встречаются все-таки чаще, чем представительницы прекрасного пола. Как вам удалось в сложных условиях мужской профессии отстоять женственность?

МАРИНА ПОПОВИЧ. С большим трудом. Причем борьба шла острейшая. Кое-чем пришлось поступиться: например, совсем не осталось свободного времени, даже поболтать с приятельницами некогда. Только с корреспондентами и отведишь душу...

К. К. А как же все начиналось?

М. П. А так. Я и еще несколько девчонок поступали в летное училище. Вы сами понимаете, что ангелочкам с тонкой шейкой и хрупкими пальчиками за штурвалом самолета делать нечего, поэтому особо строгой была проверка на физическую выносливость. На экзаменах по физкультуре нужно было четыре раза подтянуться на турнике, в течение минуты держать угол на шведской стенке, пройти по буму с завязанными глазами. Про прыжки в воду с трехметровой вышки упомяну вскользь — это легко.

У меня к тому времени уже было два спортивных разряда: по волейболу и акробатике, и с экзаменами я справилась. А далее началась учеба, где никаких скидок на женственность не делалось. И, в общем, это справедливо: ведь если женщина сознательно выбрала мужскую профессию, то пиццать нечего. Экстремальные ситуации нередки в профессии летчика-испытателя, и в этом случае судьба не смотрит, кто перед нею — нежное существо с локонами или богатырь со стальными мускулами. Ведь на «Антее» порой нагрузка на рули достигает сорока килограммов, а на педали — до ста! Попробуй-ка в этом случае справиться с управлением, если твой предел — авоська с десятью кило картошки!

Итак, в училище наши наставники пытались привить нам лучшие мужские качества и выколотить женские, но, надо признаться, им это не всегда удавалось. Например, я смертельно боялась темноты, но наравне с ребятами должна была нести ночную караульную службу. Мы охраняли деревянный грибок, который никакого стратегического значения не имел и торчал в самом глухом и темном месте летнего лагеря.

Стимми и таурелки

Обмирая от ужаса, вцепившись обеими руками в винтовку, я тряслась в ночном дозоре, а однажды в полночь не выдержала и улизнула под освещенный навес здания. И вдруг — о ужас! — из окружавшего меня чернильного мрака выплыла чудовищная харя с огненным оскалом. Последнее, что помню, душераздирающий вопль — мой собственный...

Утром на построении состоялось разбирательство. Мне вlepили наряд за неустановное поведение на посту, а курсант-хулиган так и не признался и от наказания увиливал. После, на выпускном вечере, ко мне подошел высоченный красавчик Анисимов и, хихикая, рассказал, как вырезал рожу из арбузной корки, а внутрь вставил фонарик. Я ахнула. Подумать только, тот самый Анисимов, который был тогда моей тайной симпатией!

Но со временем мои учителя-мужчины добились своего: многие черты женского характера стали притухать. И я жалею об этом. Выработался командирский тон — придя домой, еще с порога начинаю приказывать: «Сделать то!», «Убрать это!», «Быстро!», «Шагом марш!», «Не возражать!». «Мама, — хнычут родные, — ты же не на работе». Я сама понимаю, что не на работе, но избавиться от императивных интонаций не могу. Полеты приучили меня беречь каждую секунду; в небе особенно не порассуждаешь, а потому я выбрала самый лаконичный и точный способ общения — приказ — и автоматически перенесла его на землю.

К. К. А бывало ли наоборот, когда женственность приходила вам на помощь — в критических ситуациях на борту самолета?

М. П. Конечно. Я готовилась к ночному рекорду. Наш «Антей» со стотонным грузом на борту взревел и медленно двинулся с места. И тут кошка! На аэродроме вокруг летной кухни всегда увивалось множество котов, и один из них сиганул через взлетную полосу перед носом «Антея».

— Плюнь три раза! — в шутку команду штурману. — И переверни шлемофон!

Он плюнул, а перехлобучивать шлемофон наотрез отказался. И тут, как назло, действительно пошли неприятности: разгерметизировалась кабина, затем мы попали в мощное обледенение, отказала радиоаппаратура. И наконец, взвыла сирена, что означало: мы идем на предельной скорости. Экипаж заволновался. Некоторые из участников полета еще не проверяли «Антей» на прочность и не знали, что данная скорость не предельная. Но я-то знала и не собиралась убирать скорость! И тогда, передав штурвал второму пилоту, я не спеша достала из наколенного кармана помаду и пудреницу. Тщательно наредила губы, припудрила нос... Смотрю, мужчины успокоились и даже повеселели. Полет закончился благополучно, новый рекорд был установлен.

Экстремальные ситуации в работе летчика-испытателя не редкость. Как-то самолет попал в грозу. Тьма, молнии, на крыльях то и дело вспыхивают «огни святого Эльма» — явление, несмотря на поэтическое название, малоприятное. И тут я услышала в наушниках голос радиста: «Знай, командир, я тебя очень люблю». Мы приземлились. Но признания он уже не повторил — видимо, сработала военная субординация.

Я убеждена, женщина необходима «неженским» профессиям. Когда я ушла с летной работы, ребята из моего подразделения жаловались: «Вместе с тобой, Марина, мы отдыхали в уютной комнате, а сейчас там обычная курилка!» Не хвастаясь, скажу, что присутствие женщины на летном поле всегда заставляло пилотов подтянуться, прикусить кое-когда язык, подумать о том, что мужчина — рыцарь.

Я вспоминаю моих учеников, почти мальчишек, только что оперившихся и готовящихся к первому полету. Это очень нелегко и, поверьте мне, страшно — первый раз подняться в небо. Накануне вылета курсант — комок нервов.

— Успокойся! — стараюсь говорить как можно мягче. — Я, женщина, посадила самолет на землю восемь тысяч раз и, как видишь, жива. А ведь ты мужчина и обязан быть смелым. Не трусь. Все обойдется, я уверена.

Будучи инструктором, я научила летать тридцать курсантов, и думаю, если в летном деле есть наилучшее место для женщины, то это учебный аэродром.

Буду справедливой: отстаивая женственность, я не только теряла, но и, безусловно, приобретала. Например, научилась быть по-мужски точной, собранной и никогда не опаздывать.

Век научно-технического прогресса вошла в моду деловая женщина. Кисейные барышни, томные кокетки, праздные барыньки канули в прошлое вместе с корсетами, кружевными перчатками и бантиками на юбках. Но меня порой очень удивляет, как в наше время кое-кто умудряется застрянуть на уровне бестолковых тетёх-неумёх.

Я с трудом выдерживаю примерки в ателье. Надеваю пальто — рукав шит криво и норовит скособочиться. Как же это получилось? Ведь накануне с меня взяли точную мерку, у мастера лежит математически выверенное лекало нужного размера, швея закончила специальное училище и, надо полагать, шить умеет. Так почему же рукав лезет на спину? Невольно сравниваю работу ателье со своей профессией...

Летчику доверяют самолет стоимостью в миллионы рублей. Но не только в деньгах дело. Техника — это напряженный труд тысячи рабочих, десятков инженеров, идея и надежда главного конструктора. Так летать самолету или не летать? Слово летчика-испытателя одно из решающих! Нельзя ни на секунду отвлечься на мысли о домашних делах, о неудачно скроенном рукаве, о двойке, которую младшая дочь принесла из школы. Малейшая неточность — и огромный труд идет насмарку.

Конечно, самолет не пальто, но разве в этом суть? Речь идет об отношении к работе. И я заметила, что более расхлябанны именно те женщины, чей специальности научно-технический прогресс коснулся очень мало либо вовсе не коснулся. Кисейная барышня и НТП несовместимы. И наоборот, современная женщина, волевая, целеустремленная, как нельзя лучше вписалась в наше «время скоростей, время стрессов и страстей». Она может быть командиром производства, машинистом, программистом и прочим «истом», наконец, конструктором той самой техники, которая и движет прогресс. Поистине без женщин НТП просто не состоялся бы.

Вместе с тем «чисто женские» дела остаются. Никто их за тебя не выполнит. Помню, как-то после ночных полетов меня встречает муж в самом мрачном настроении. И тут же на аэродроме начинает выговаривать: посуда не мыта, белье не стирано, обеда нет, а ты — подумать только! — на седьмом небе. Услышали это мои ребята из экипажа и все, как один, бросились на выручку командира.

— Не надо сердиться, — говорят, — сейчас Марина придет с аэродрома домой, все сделает!

К. К. Ваше хобби?

М. П. Стихи и тарелки. На поле аэродрома растет много цветов, и всякий раз, возвращаясь после полетов, я поражалась смелому соседству могучей стали и беззащитной нежности.

Ромашки на краю аэродрома,
Как девочки глазастые.
Я снова на земле, я снова дома,
К твоей судьбе причастная.

Нет, не сомну, не наступлю ногой,
А к вам склонюсь, счастливая.
И проведу по лепесткам рукой:
Какие вы красивые!

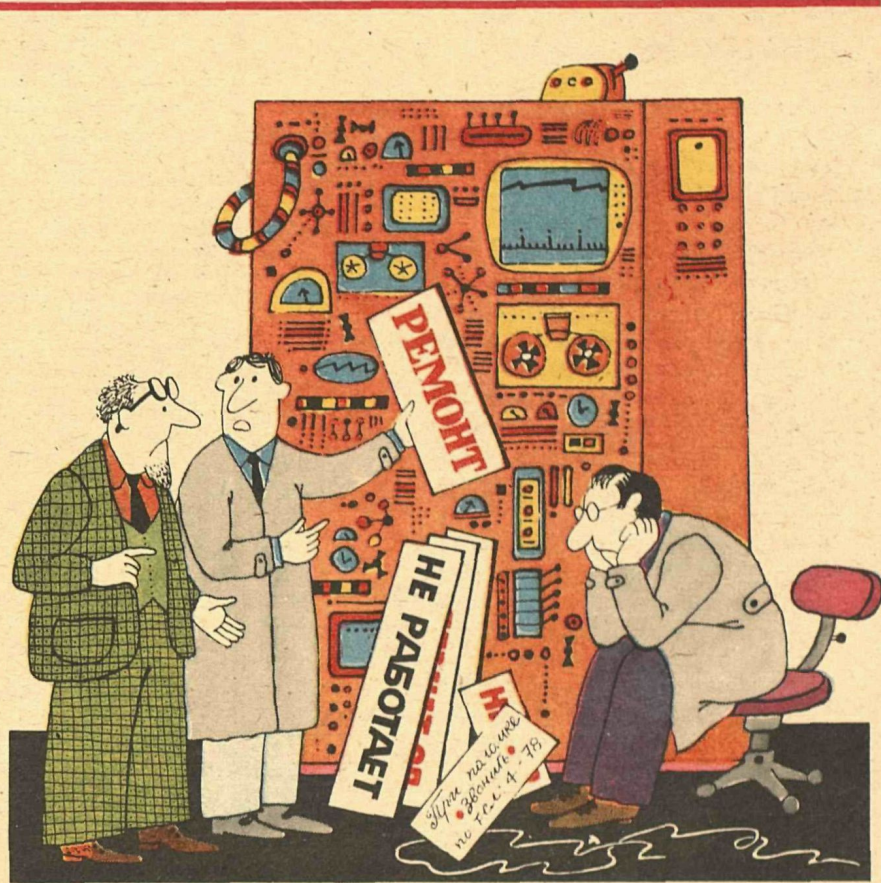
Сорву два солнышка-цветка.
Поставлю в темной комнате.
И, засыпая, трону вас слегка —
Вы детство мне напомните!

Что же касается тарелок, то, увы, в воздухе я их не видела, хоть и состою членом Всесоюзного научно-технического общества и вхожу в комиссию по аномальным явлениям. Зато на кухонные тарелки рассмотрелась всласть — особенно в последнее время, когда ушла с летной работы и наконец-то занялась сугубо женскими делами, по которым так тосковала в небе. Вяжу, готовлю, занимаюсь с внуками, убираю квартиру...

К. К. Ну и как?

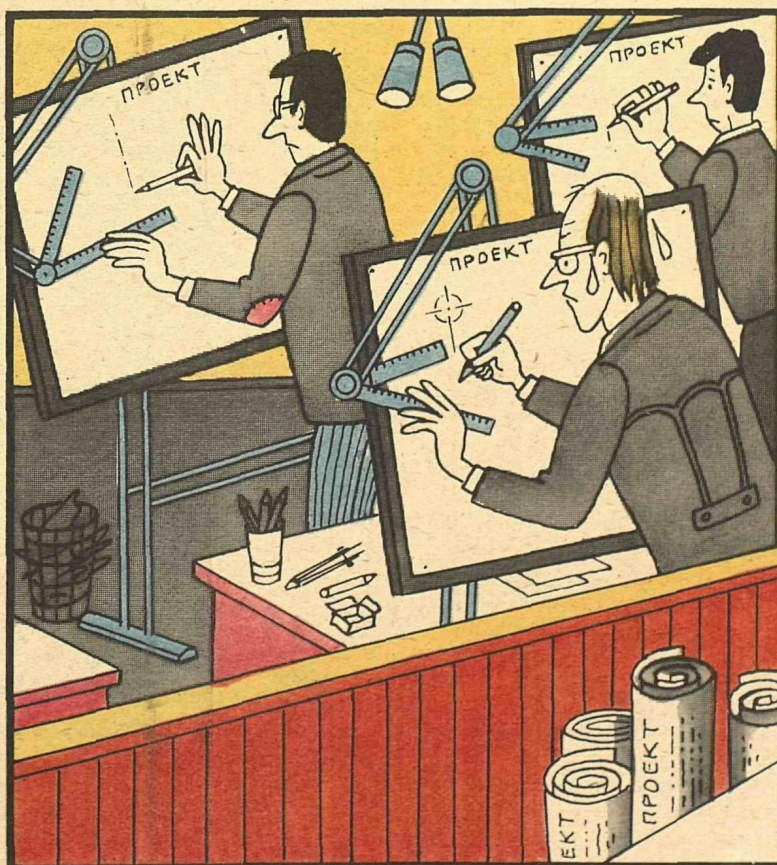
М. П. Надоело! Тоскую по самолетам!

Интервью взяла И. СЛАВИНА.

— Прислали вот машину с комплектом табличек к ней...

Рисунок
О. ЭСТИСА.

— Пока дело доходит до внедрения, устаревает идея, и мы начинаем все сначала.

Рисунок В. ШКАРБАНА.

Эммануил ПРАГ, Михаил РОНКИН

БЫТЬ КОММУНИСТОМ

В тяжелейшие годы для власти Советов,
В грозные, историей ставшие дни,
Получая в окопах свои партбилеты,
Не искали себе привилегий они.

Не искали уютного места под небом,
И с нуждой, и с разрухой в жестокой борьбе
Ни безоблачной жизни, ни легкого хлеба
Коммунисты нигде не искали себе.

Шли они сквозь года по фронтам и по стройкам,
Голодали и мерзли в полночной мгле,
И валились в бреду на тифозные койки,
И вставали, чтоб снова шагать по земле.

И когда, осененные славою громкой,
Погибали в огне смертоносных дорог,
Не добро в сундуках завещали потомкам
А свою убежденность и веру в Добро.

И потомки, вступая в ряды коммунистов,
Как отцы, о народной радеют судьбе.
И, как прежде, в суровом пути каменном
Коммунист привилегий не ищет себе.

Впрочем, есть у него привилегия все же:
До последнего вздоха Отчизне служить,
Жить, за счастье ее по-сыновьи тревожась,
По-сыновьи любовью ее дорожить;

Привилегия — рушить бездушье и косность,
Привилегия — подлость разить наповал,
Привилегия — первыми ринуться в космос,
Где никто и ни разу до них не бывал;

Привилегия — быть, где другим непосильно,
Где работа, как тысяча солнц, горяча,
Привилегия — с яростью силы двуужильной
Груз двадцатого века нести на плечах;

Привилегия — сердцем, открытым и чистым,
Сеять в людях негаснущей правды зерно,
Привилегия — быть до конца коммунистом!
А других привилегий ему не дано.

г. Фрунзе.

Писателей-юмористов тоже коснулись веяния НТП. Кое-кто из них стучит даже на электрической пишущей машинке со сменными шрифтами, рукопись правит фластером (не путать с фломастером!), а в редакцию звонит по телефону с электронной памятью... Иные пришли в литературу с заводов, фабрик, атомных электростанций, КБ, а наш сегодняшний автор Анатолий Чуркин работает фрезеровщиком. И все, что мешает ускорению НТП, литераторов-крокодилцев волнует не на шутку. Просим убедиться...

Ярослав ГОЛЕЦ

Рассказ

ЗАБОТЛИВАЯ

Понравилась сразу. Была такой, как и представлял себе, когда услышал о ее появлении в учреждении. Небольшая — такая, ладненькая, беленькая. Казалось, излучала свет и радость.

Просто не верилось, что справится с нелегкими обязанностями секретарши.

— Пунктуальна, все помнит, а главное, безотказна, — подмигнул инженер Жменька, оставляя его наедине с новенькой.

И только закрылась за Жменькой дверь, как та начала входить в роль.

— Вот, пожалуйста, вы хотели просмотреть документы. До совещания осталось всего полчаса, — напомнила приятным сочным сопрано именно тогда, когда он собрался закурить и постоять у окна, выходящего на шумную площадь перед универмагом.

Оценил мелодичные переливы ее голоса, улыбнулся и стал читать бумаги — а они какой лежали на столе.

Будто бы чувствуя, что голос понравился, секретарша после небольшой паузы сказала:

— Обратите внимание, там есть докладная.

Это прозвучало именно тогда, когда ту проклятую докладную, в которой и черт ногу сломит, уже собирался положить в ящик.

Секретарша продолжала:

— Подчиненные предупреждены — через две с половиной минуты будут в кабинете.

«Действительно пунктуальна», — подумал и от злости закурил.

— Но ведь в кабинет придут и дамы, — заметила она. — Да и не все мужчины любят это зелье.

Участники совещания бросали заинтересованные взгляды на новенькую, одновременно отмечая, что впервые собрались так точно. Всех предупредила заблаговременно.

Во время очередного скучного выступления прозвучал вежливый голос:

— Извините, ваши три минуты истекли.

Выступающий застыл с открытым ртом. После окончания совещания предупредила:

— На объекте уже ждет комиссия.

Бросил трубку на рычаг.

Сделала вид, что не заметила гнева, а через некоторое время сообщила:

— Машина у подъезда.

После осмотра объекта направился к телефону-автомату, чтобы пойти с товарищем на футбол, когда...

— Не переживайте: жена знает, что вы уже освободились. Борщ готов, а рыба жаривается.

Пришлось идти домой сразу после работы. Дома на столе ждал обед, а жена, помогая снять плащ, спросила:

— У тебя новая секретарша? Такая заботливая: и позвонила, и предупредила, что ты уже идешь, еще попросила создать тебе хорошее настроение, так как завтра ожидается напряженный день.

— Заботливая?! Черт бы ее побрал! Это мне изобретатель Жменька подсунил. Все, клятая, держит в памяти, на расстоянии мысли читает, от программы не дает отклониться. И все так вежливо: «Пожалуйста»... Вот она.

Он вытянул из портфеля беленькую коробочку, на которой золотом сияло: «Секретарша».

Перевела с украинского Надежда ПОТУЛЬНИЦКАЯ.

ВСЕСОЮЗНЫЙ
конкурс «ЗНАК ПОЧЕТА»
КНИЖНАЯ
1986 г.
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

В. АРТАМОНОВ

СТЕНА

Рассказ

В нашем цехе народ горячий подобрался. Как собрание — все высказаться норовят. О наболевшем, конечно.

Помню, выступает токарь Остапчук и говорит: «Пора с дурной тенденцией кончать. Никакой эстетики в цехе нет, и куда только общественность смотрит! Стена, посмотрите, вся белая. Глаза от нее аж режет. Потому и производительность труда падает».

Посмотрели мы на стену и ахнули. Правда, белая.

На следующий день в цехе художник появился. Дошла критика. Осмотрел он пытливым взором нашу стену и сразу яность внес: «Вот отсюда, — показал, — надо пять станков убрать. Они стену загораживают, а я на ней что-нибудь величественное изображу». И предложил на выбор: шторм на море, извержение вулкана или визит летающей тарелки.

Ну, шторм нас не устроил: решили — воды

слишком много. К тарелкам у нас, сами понимаете, отношение сложное. Изобрази, говорим, тогда извержение!

И что вы думаете! Забрался на стремянку и изобразил. Да натурально так, что дух захватывало у тех, кто глядел на катастрофу. План нам, понятно, снизили. Как-никак, а пять станков ПТУ в подарок отгрузили. Дерзайте, ребята.

А от стены покоя нет. Выяснилось, что она теперь на психику давит. И первой жертвой стал фрезеровщик Подкопаев. «Я не против живописи, — признался он, — но когда изо дня в день видишь разгул стихии, с которой не совладать, то поневоле руки опускаются. От того и производительность труда падает».

Подкопаева сняли с работы и определили в профилакторий. После чего пришли к выводу: живопись для нужд цеха сохранить, она денег стоит, а сюжет картины творчески переработать.

Герои повестей о приключениях Незнайки недаром предпочитали всем другим видам наземного транспорта автомобиль на газированной воде с сиропом. С точки зрения экономики и экологии лучше не придумаешь.

Так вот, как стало известно из довольно компетентных источников, недавно ученые сделали решительный шаг на многотрудном пути создания такого превосходного во всех отношениях автомобиля. Более того, в бензобаке этой чудомашинки будет заливаться обыкновенная негазированная вода. И даже без сиропа.

Вот как откликнулся судожник С. ВЕТКИН на это любопытное открытие.

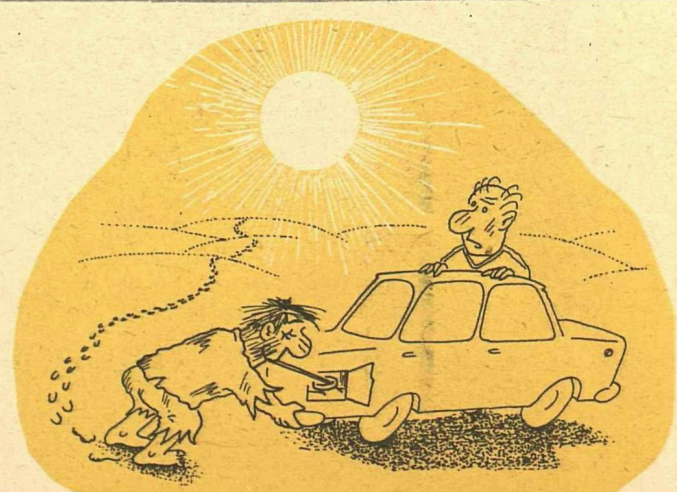

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

— Он говорит, что, если его не назначат вашим заместителем, он докажет бесполезность нашего НИИ...

Сказано—сделано. Новый вариант художник назвал «Праздник урожая в Древней Греции».

Поначалу стена исправно служила производству, но потом снова началась морочка. Оказалось, что внешний вид некоторых легко одетых гречанок вредно влияет на коллектив. Пригласили художника, разъяснили обстановку. Кажется, дошло до человека.

Долго он на этот раз кистями по стене водил, но зато, когда закончил, восторгам не было конца. На стене сверкали краской пять новеньких станков. Точь-в-точь как те, что раньше у стены стояли.

Однако долго радоваться не пришлось. Потому как немедленно план на них спустили. Кто-то там наверху их за настоящие принял.

Посоветовались мы и постановили: художника за чуждый духу времени натурализм прогнать, а стену побелить.

Г. МЕДВЕДОВСКИЙ

ЧЕЛОВЕК И МАШИНА

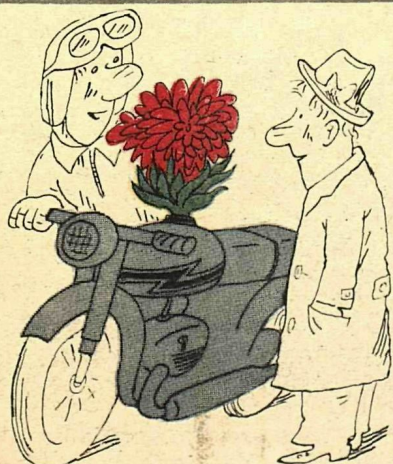
— Молю тебя, внедри
меня чин чином!

Клянусь,
не пожалеешь ты потом —
Я ЭВМ, чудесная машина,
И поколенья третьего притом...

Бедняга! Человек
тебе не рад:

Ведь он —
учти и прекрати моление —
В четвертом поколеньи бюрократ
И консерватор в третьем поколеньи!

г. Ульяновск.

— Еду на свидание!

ЗАПРАВКА НА ХОДУ

Анатолий
ЧУРКИН

ПО НАУКЕ

Рассказ

— Васькин, ты почему работаешь без техпроцесса? — строго спросил подошедший начальник цеха.

— Так зачем он мне, Петр Петрович? — ответил с вызовом тщедушный Васькин. — Я все и с закрытыми глазами могу сколотить.

— Не сколотить, а изготовить, — поправил его начальник цеха. — В наш век стремительного развития науки и техники любая работа требует научного подхода, а не бездумного выполнения. Так что ты, дорогой, сходи в архив и возьми техпроцесс, — закончил с пафосом начальник цеха.

Минут через десять Васькин вернулся, но без техпроцесса.

— Васькин, ты почему техпроцесс не взял?

— Да нет такого в архиве, Петр Петрович, — уже уныло ответил Васькин. Видно, ему уже порядком надоело разговаривать с начальством и хотелось поскорее вернуться к прерванной работе.

Начальник цеха пристально посмотрел на него, вздохнул и удалился.

На следующий день с утра к Васькину подошел цеховой технолог с двумя милыми девушками:

— Привет, Васькин. Познакомься — это Надя и Наташа. Работают в отделе главного технолога. Ты не смущайся, делай свое дело, а мы изучим порядок и режим твоей работы, чтобы затем просчитать на ЭВМ технологический процесс. Эти девушки будут мне помогать.

Полсмены троица внимательно наблюдала за Васькиным, все подряд измеряла и записывала. А через неделю начальник цеха принес и вручил Васькину технологический процесс на сорока двух листах.

— Вот тебе, Васькин, технологический процесс, который мы разработали. Теперь ты должен строго руководствоваться этим документом, — сказал начальник цеха, добавив при этом что-то звучное о научно-технической революции.

Когда он ушел, Васькин взял в одну руку молоток, в другую — гвоздь и углубился в изучение техпроцесса. Возле него высились гора тарных ящиков, которые он сделал в течение последней недели.

г. Кумертау.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 5

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Долг. 6. Дисциплина. 7. Ромб. 11. Дальтоник. 13. Изобретение. 17. Ом. 18. Подснежник. 19. Миля. 20. Арап. 21. Дьячка. 23. Хоккей. 24. Скука. 25. Арал. 28. Ателье. 30. Слово. 32. Щедрость. 34. Праздник. 37. Глаз. 38. Анатом. 39. СУ. 41. Болото. 42. Белка. 43. Асфальт.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Слалом. 2. Ясли. 3. Вино. 4. Копейка. 5. Дядя. 8. Бричка. 9. Строитель. 10. Техника. 12. Наряд. 14. Заседание. 15. Бревно. 16. Фортуна. 17. Очковтиратель. 22. Арест. 24. Сказка. 26. Простой. 27. Аврал. 29. Лазейка. 31. Льгота. 33. Дым. 35. Нос. 36. Карман. 40. Угар.

КРОКОДИЛ

№ 7 (2521)
Март 1986

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),

В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: С. Веткин, Ю. Ерофеев, В. Кузнецов (г. Североуральск), В. Мохов, В. Мочалов, И. Новиков, И. Норинский, В. Полухин, Р. Самойлов, В. Сафонов, В. Тильман, Ю. Черепанов.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101485, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 30.01.86.
Подписано к печати 06.02.86
А 01921.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54. Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5300000 экз.
(1-й завод: 1—3150461).
Изд. № 594. Зак. № 2332

© Издательство ЦК КПСС
«Правда». «Крокодил», 1986 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда»,
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

КВК

ТЕХНИЧЕСКИЙ

28 ФЕВ

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3—5. Устройство, способное выпрести из человека душу, а попутно решить производственную задачу. 5—6. Техническое мероприятие, которое на селе не успевают произвести ни к севу, ни к уборке. 6. Человек, способный обеспечить запчастями научно-технический прогресс. 8. Выражение, употребляемое к концу смены. 9. Всеобщая дискуссия, в которую подчас выливается слушание дела в арбитраже. 26—28. Подъемное устройство, среднее между лифтом и лестницей. 28—30. Механизм, который человек на правах творца создал по своему образу и подобию. 30—31. Сторож времени. 32. Один из видов материи, с исчезновением которой человечество стало лучше разбираться в тепловых процессах. 33. Трубка, для «раскуривания» которой нужна электронная схема. 35—37. Явление, позволяющее сбросить вес по всем законам науки и техники. 37. Антинаучный аргумент в научном споре. 38—39. Сапог, в изготовлении которого обувщики достигли космических высот. 39—40. Приспособление для разделения двух различных агрегатных состояний материи (кухонн.). 40. Котелок, в котором варится информация.

НА ДИСКАХ: 10. Прогнозист (древнеримск.). 11. Устройство, с помощью которого можно сдвинуть с места любое дело, если правильно выбрать момент. 12. Честное слово, которое врать готово (изготовительск.). 13. Телевизионный приемник (фамильярн.). 14. Один из трех контейнеров для ложной информации (фольклорн.). 15. Искусственный камень преткновения (строит.). 16. Снабженческий термин, позволяющий срыв поставок выдать за обычную недоработку. 17. Свидетельство о

рождении (изобретат.). 18. Стопорная система, на которой можно спустить любое изобретение. 19. Студент-сверхсрочник. 20. Инициалы самого популярного информатора. 21. Способ распространения информации, характерный для нашего времени. 22. Научное содержание изысканий иных НИИ. 23. Прибор, позволяющий инфузориям изучать глаз человека.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Сфера человеческой деятельности, пополняющая знания человека о его незнании. 2. Приспособление для измерения воды. 4. Самый терпеливый носитель информации. 7. Универсальное землеройное устройство, не зависящее от горючего и ремонтной базы. 24. Философская база отдыха (древнегреч.). 25. Царь Древней Элиды, в хозяйстве которого был использован современный способ навозоудаления. 26—32. Игра, которой скрашивает рабочее время научно-техническая интеллигенция. 27. Наиболее убедительная часть известной научно-популярной телепередачи. 29. Наука, запрягающая в работу тех животных, которых не удалось приручить. 31—34. Местность вокруг новостройки (археолог.). 32—35. Вид транспорта, к которому горе-умельцы прилаживают пятое колесо. 34. Чтиво для ЭВМ. 35. Общий язык человека и машины. 36. Материал, исстари используемый для проверки стен на прочность.

Составил Ив. ИВАНЮК.

Ответы на КВК, опубликованный в № 5, см. на стр. 15.

Оформление Е. МИЛУТКИ.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.